

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращение не напечатанныхъ корреспонденцій и замятокъ для редакціи необходимо.

Редакція (Томскъ, Почтамтская улица, д. Иванова)
открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ
11 до 1 ч. дня.

23 мая 1885 г.

Контора. при редакціи, открыта для приема под-
писки и объявленій,—ежедневно, кромѣ
праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія—О дополнительномъ обложеніи
торговой и промышленности.—По поводу письма въ Бѣскаго
округа.—Чайная пошлага.—Холера.—Телеграммы.—Сибирская
аукционъ.—Сибирская печать.—Восточная хроника.—Литера-
турная новостъ.—Заграничная хроника.—40 лѣтъ вывоза—
дѣла имъ живымъ.—Правительственныя распоряженія.—Справоч-
ныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

1. Правительственныя распоряженія.
2. Передовыя статьи по мѣстнымъ вопро-самъ, въ связи съ общою жизнью Россіи и другихъ государствъ.
3. Хроника текущихъ фактовъ въ Сибирѣ, въ Европейской Россіи и заграничьею.
4. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Сибири, Европейской Россіи и другихъ странъ.
5. Библиографія (Новыя книги, журналы и проч.).
6. Фельетонъ (Мѣстные очерки общественной жизни).
7. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ учрежденій, общественныхъ установлений и учебныхъ обществъ.
8. Мѣстные научныя матеріалы и изслѣдованія.
9. Повѣсти, романы, рассказы, стихотворенія.
10. Справочныя извѣстія.
11. Частныя объявленія.

Подписная цѣна по 1 января 1886 года пять рублей съ доставкою и пересылкою.

Томские подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получить ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ 5 рублей къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помещается и редакція, а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Манушина въ Томскѣ и Александрова—въ Омскѣ.

Изгородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги нуда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и уназанныхъ книжныхъ магазиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Въ пятницу, 24 мая, въ залѣ Общественнаго Соборанія, дано будетъ послѣднее прощальное анти-спиритическое и большое представленіе г. Сименсомъ и Г. С. Бжезинской. Начало въ (1)—1. 8 1/2 ч. вечера. № 1.

Томскѣ, 22 мая.

По закону 15 января н. г., торговля и промышленныя предпріятія, уплачивающія гильдейскія сборы, облагаются, сверхъ того, дополнительными процентными или раскладочными сборомъ. Предпріятія, существующія на акціонерныхъ началахъ, уплачиваютъ три процента въ годъ съ чистой прибыли, показанной въ отчетахъ, а на все остальные раскладывается сумма, назначаемая въ законодательномъ порядкѣ на три года на каждую губернію.

Съ Томской губерніи назначено къ поступленію въ текущемъ году 16.000 р. цифра, наибольшая изъ всехъ сибирскихъ губерній, а именно: съ Енисейской назначено 6000 р. съ Иркутской—15.000 р. и съ Тобольской—13.000 р.

Завѣдываніе сборомъ возлагается на казенную палату и особое губернское податное присутствіе, которое должно состоять, подъ предѣлительствомъ управляющаго палатою, изъ членовъ общаго присутствія палаты и шести лицъ, уплачивающихъ въ губерніи гильдейскія пошлины по содержимымъ ими промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ. Эти лица и шесть кандидатовъ къ нимъ избираются: думою губернскаго города, купеческимъ обществомъ и земскимъ собраніемъ въ равномъ числѣ, а въ городахъ, гдѣ земства или городского управленія по подолженію 1870 года, нѣтъ, взаимно избираемыхъ земствомъ или городомъ, назначаются губернаторомъ по согласенію съ управляющимъ казенною палатою.

Податное присутствіе общую сумму сбора, назначенную на всю губернію, распределяетъ по уѣздамъ, а раскладка внутри уѣзда, т. е. опредѣленіе сколько каждый купецъ долженъ платить, предоставлена уѣздному податному присутствію, которое также состоитъ изъ 6 членовъ, избираемыхъ, подобно членамъ гу-

бернскаго присутствія, думою, купечествомъ и проч., подъ предѣлительствомъ лица, назначеннаго управляющимъ казенною палатою.

По составленіи раскладки, лица, привлекаемые къ сбору, извѣщаются о суммѣ сбора, и затѣмъ въ теченіе мѣсяца могутъ представить мѣстному присутствію свои возраженія. Раскладки утверждаются губернскими податнымъ присутствіемъ, и сборъ долженъ быть внесенъ до 1 іюня, а затѣмъ выскивается пеня по одному проценту въ мѣсяцъ съ рубля.

Насъ извѣщаютъ, что въ окружающихъ городахъ только въ настоящее время приступлено къ выбору членовъ мѣстныхъ присутствій; въ Томской думѣ еще выборовъ не было, такъ что 1-го іюня не можетъ не только поступить установленный сборъ, но едва ли успеютъ составить и раскладку.

Предпріятій, уплачивающихъ гильдейскія пошлины, въ Томской губерніи считается во всей губерніи около 970. Такимъ образомъ, средняя цифра налога на каждого купца не превышаетъ 17 р. въ годъ. Само собой разумеется, что большинство купцовъ можетъ и должно заплатить гораздо большею противъ средней суммы сбора, и тогда обложеніе остальныхъ, мало-имущихъ, будетъ гораздо меньше.

Дѣло раскладки налога среди торгующаго класса практикуется уже болѣе 20 лѣтъ въ средѣ трактирщиковъ и содержателей другихъ, подобныхъ имъ заведеній. Повидимому, система эта не вызываетъ особыхъ затрудненій; жалоба на злоупотребленія со стороны депутатовъ, обязанныхъ производить эти раскладки, слышно не было.

Въ высшей степени интересно будетъ узнать, какъ, на первыхъ порахъ, распределяется этотъ новый сборъ. Будутъ ли уѣздныя (здѣсь, окружныя) присутствія держаться средней цифры, или постараются обложить предпріятія сообразно съ ихъ дѣйствительною доходностью. Трудно, конечно, съ полною точностію, опредѣлить эту доходность, но до извѣстной степени размыръ оборотовъ каждаго предпріятія извѣстенъ. Торгуешь, напр., купецъ на сто тысячъ въ годъ; по этому обороту прибыль его должна быть никакъ не меньше 10 т. р., а слѣдова-

тельно, и налогъ, примѣняясь къ тому, какой установленъ для акціонерныхъ компаній, можетъ быть вычисленъ въ 300 рублей. Размѣръ оборотовъ частныхъ лицъ—тайна, но не така, которую-бы не знали другіе, а при случаѣ и сами эти лица охотно дѣлятся своею тайною. Напримѣръ, возбуждается ходатайство о пожалованіи крупнаго торговца или промышленника званіемъ коммерціи или мануфактуръ-совѣтника, собираются справки о размѣрахъ его торговыхъ оборотовъ, или производства, и кандидатъ на почетное званіе охотно даетъ свидѣнія объ этомъ. Если такой купецъ объявляетъ, что онъ дѣлаетъ оборота на два милліона, то развѣ нельзя предположить, что онъ наживетъ двѣсти тысячъ, а следовательно и налога долженъ уплатить шесть тысячъ, и т. д.

Скоро мы увидимъ будетъ-ли въ Томской губерніи хотя одинъ такой крупный платательщикъ, хотя ни мало не сомнѣваемся, что дѣлающихъ милліонные обороты у насъ не одинъ и не двое, и при томъ такихъ, которые сами подтверждали это еще очень недавно.

Найдутся столь-же и даже еще болѣе крупные торговцы или промышленники и въ другихъ коммерческихъ центрахъ Сибири, особенно въ Иркутскѣ, гдѣ два-три человека, при правильной раскладкѣ, должны бы уплатить весь назначенный на губернію сборъ. Посмотримъ, будетъ-ли это такъ.

Въ «Сибирской Лѣтописи» читатели найдутъ письмо изъ Байкальскаго округа, сообщающее—какая сильная борьба идетъ на Алтай между мѣстными крестьянами—старожилами и переселенцами. Корреспондентъ нашъ справедливо указываетъ, какъ на источникъ этой борьбы,—на неопредѣленное положеніе земельного вопроса, который остается безъ движенія почти 25 лѣтъ. Въ ожиданіи общаго мѣра, полезно было-бы, теперь-же хотя собрать точныя свидѣнія о количествѣ новоселовъ по деревнямъ и объявить—въ какія селенія нельзя уже водворяться переселенцамъ. Сдѣлать это могли бы крестьянскіе чиновники, къ которымъ и слѣдовало бы направлять всѣхъ переселенцевъ, желающихъ поселиться въ Алтайскіе округъ. Иначе легко дождаться серьезныхъ столкновеній.

Чайная пошлина.

15 января н. г. пошлина на чай назначена по европейской границѣ въ 21 р. съ пуда золотомъ, на всѣ сорта безъ различія; а съ кяхтинскихъ чаевъ, провозимыхъ черезъ Иркутскую таможену—12 р. съ пуда байховыхъ (черныхъ, цвѣточныхъ и желтыхъ) и 2 р. съ кирпичныхъ. Новая пошлина больше старой: для чаевъ морскаго пути, т. е. провозимыхъ черезъ европейскую границу—на 4 р., для кяхтинскихъ черныхъ и пр. на 5 р., а для кирпичныхъ—на 1 р. 7³/₄ к. съ пуда.

Мѣра эта, вызванная необходимостью усилить средства казны, возбудила разные толки. Одни находили вообще неудобнымъ обложеніе предметовъ первой потребности, каковъ чай, и потому возражали противъ возвышенія этой пошлины; другіе, не отрицая возможности обложенія чая, указывали на несправильность назначенія размѣра пошлины, во вредъ кяхтинской торговлѣ, и предсказывали конечную гибель ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разореніе сибирскаго крестьянства, которое отъ Кяхты до Томска кормится перевозою чаевъ.

Оставляя въ сторонѣ общій вопросъ объ обложеніи чая, какъ предмета первой потребности, мы будемъ говорить о новой пошлинѣ лишь по отношенію къ мѣстнымъ сибирскимъ интересамъ.

Кушны, бывшіе въ нынѣшнемъ году на Ирбитской ярмаркѣ, толчась по полученіи телеграммы о новой пошлинѣ, составили записку, которая подана ими министру финансовъ и розослана въ редакціи газетъ. Нѣсколько газетъ напечатали выдержку изъ нея. Въ запискѣ приводятся доказательства того, что при новыхъ пошлинахъ кяхтинскій чай не можетъ появляться на рынокъ, ибо провозъ ящика чая, при одинаковыхъ покуныхъ цѣнахъ въ Ханькоу, въ Нижнемъ-Новгородѣ обойдется на *шесть и на восемь рублей дороже* привезеннаго морскимъ путемъ.

Отсюда записка выводитъ заключеніе, что, при введеніи новой пошлины, создается положеніе, при которомъ провозъ чай черезъ Кяхту долженъ прекратиться. Такъ-ли это?

Прежде чѣмъ войти въ подробности дѣла, напомнимъ читателю еще разъ—что собственно установилъ новый законъ, отъ котораго сибирскіе кушны ждутъ такъ много бѣды. Пошлина была 17 р. для кантонскаго и 7 р. для кяхтинскаго чая; стало быть, первая превышала вторую на десять руб. Нынѣ кантонскій долженъ платить 21 р., а кяхтинскій 12 р., т. е. меньше первого на 9 р.,—следовательно, новая пошлина имѣвила одно: вмѣсто прежнихъ десяти руб., которые взымались съ кантонскаго чая, будутъ брать съ него только 9 р. болѣе чѣмъ съ кяхтинскаго. Иначе: кяхтинскій чай отнынѣ будетъ на одинъ рубль, золотомъ, дороже кантонскаго.

Просимъ это запомнить и вотъ почему: если бы къ существующей пошлинѣ прибавлено было,—какъ для того, такъ и для другаго чая,—поровну, положимъ по 4 р.,—то не было бы очевидно никакого основанія говорить, что новая пошлина уничтожитъ торговлю по одному изъ путей—сухопутному. Теперь-же морскому пути даютъ льготу: ему цѣлымъ рублемъ съ пуда назначаютъ пошлину меньше, и *этотъ рубль, говорятъ, долженъ убить кяхтинскую торговлю.*

Мы охотно готовы вбрызгать доказательствамъ ирбитской записки, но на первыхъ-же порахъ она возбуждаетъ неразрѣшимое сомнѣніе. Записка увѣряетъ, что цѣна провоза ящика чая

изъ Ханькоу въ Нижній, при разницѣ пошлинъ въ 9 золотыхъ рублей на пудъ, будетъ дороже морскаго пути на 8 рублей. Но при существующихъ пошлинахъ разница между ними, какъ мы знаемъ, заключается въ 10 р. т. е. рублемъ болѣе, чѣмъ въ новыхъ. Этого золотой рубль, переведенный на кредитный даетъ 3 р. 75 к. на ящикъ. Следовательно и вышѣ, по расчету записки, ящикъ кяхтинскаго чая въ Нижнемъ долженъ стоить на 4 р. 25 к. дороже кантонскаго, т. е. *въ настоящее время для кяхтинскаго чая не было бы возможности конкурировать съ кантонскимъ, если бы цифры записки были верны.* А между тѣмъ, кяхтинскій чай продается въ Нижнемъ, идетъ въ Москву, и расходится по Россіи... Не ясно-ли изъ одного этого, что въ расчетахъ записки не все благополучно и согласно съ истиной?

Теперь познакомимся съ этими расчетами. Записка даетъ счетъ расходовъ не только по пути отъ Ханькоу на Кяхту—Иркутскъ и т. д., но и по морскому—черезъ Суецкій каналъ. Такими образомъ, можно сравнить тѣ и другіе расходы. Приводя эти счеты, мы прибавимъ къ нимъ еще и тѣ, которые обнародовало министерство финансовъ, разъясняя основанія, по которымъ установлены новыя пошлины.

Вотъ эта сводная таблица:

	Циф. запис. куп.	Циф. мин. фин.
	ящикъ 107 ч.	ящикъ 100 ч.
	Чай	Чай
	Кяхты	Кантон.
Расходы въ Кяхтѣ бѣзъ пошлины	4 45	— — — 75
Фрахтъ { Ханькоу-Кяхта	21 20	— — — 19 50
{ Кяхта-Москва	25 20	— — — 16 67
{ Ханькоу-Москва	— — — 7 60	— — — 9 36
	50 94	7 60 38 55 9 36

И такъ, по свидѣніямъ купцовъ, разница въ расходѣ по доставкѣ путемъ Ханькоу—Кяхта—Москва съ доставкою по пути морскому, т. е. Ханькоу-Одесса-Москва, составляетъ 43 р. 34 к. на ящикъ; по свидѣніямъ же министерства, разница эта не превышаетъ 29 р. 52 к.

Приводя эти цифры, мы не включили 6 р., внесенныхъ въ число расходовъ въ запискѣ купцовъ, какъ % на затраченный капиталъ въ 100 р.; если прибавить еще эту цифру, то въ итогѣ получится, что разница въ доставкѣ черезъ Кяхту противу морскаго пути доходить до 50 р. на ящикъ, или 20 р. на пудъ; а по свидѣніямъ министерства эта разница не превышаетъ 12 р. съ пуда.

Руководствуясь своими свидѣніями, министерство финансовъ полагало, что разница въ пошлинѣ съ чая по европейской и азіатской границѣ не должна превышать 12 р. кредитныхъ, или 8 руб. золотомъ, съ пуда, чтобы уравнивались издержки провоза; но, въ видахъ осторожности и чтобы не разстроитъ торговлю, которая пользовалась особымъ покровительствомъ, признано нужнымъ разницу

*) Въ этой цифрѣ заключаются расходы по пути отъ Томска до Ирбита и оттуда до Москвы.

эту установить въ 9 р. золотомъ или 13 р. 50 к. кред. По этому, и назначено пошлины для Кяхты вмѣсто 7 рублей—12, а для европейской границы 21 р.

Посмотримъ теперь, что скажутъ цифры новой пошлины. О расходахъ въ таможенныхъ, какъ по азиатской, такъ и по европейской границѣ, мы находимъ свѣдѣнія въ запискѣ, поданной министру. Въ Иркутскѣ (для кяхтинскихъ чаевъ) пошлина съ ящика въ 107 ф.—49 р. 88 к. и расходъ 32 к., всего 50 р. 20 к.; въ Москвѣ (для кантонскихъ чаевъ) пошлина 87 руб. 26 к. и расходъ 2 р. 40 к., или 89 р. 66 к.

Такимъ образомъ, новая пошлина налагается на каждый ящикъ чая, привозимаго моремъ, 34 р. 96 к. болѣе того, который повезуть черезъ Кяхту. Эта цифра не только покрываетъ разницу стоимости провоза, какъ она исчислена въ свѣдѣніяхъ министерства, но *оставляетъ на ящикъ около десяти руб. въ пользу Кяхтинцевъ*. По мнѣнію правительства, этого вполне достаточно, чтобы сохранить кяхтинскую торговлю, а по словамъ торгующихъ кяхтинскимъ чаемъ мало.

Чего же они желаютъ?

Они хотятъ, какъ видно изъ ихъ записки, чтобы разница въ пользу кяхтинскаго чая была въ 53 р. 30 к. на ящикъ, даже болѣе той, которую они сами обозначили, разсчитывая сравнительную стоимость провоза. Они хотятъ, чтобы чай морскаго пути платилъ 21 р. съ пуда, а кяхтинскій только 8 р. 60 к., т. е. чтобы разность въ пошлинѣ была не 10 р. какъ нынѣ, а 12 р. 40 к. Словомъ, они хотятъ, чтобы при возвышеніи пошлинъ имъ была сдѣлана скидка, оказана льгота,—а, если этого не будетъ, грозятъ прекращеніемъ провоза чаевъ черезъ Сибирь.

Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка ясно, что такое ходатайство хватаетъ черезъ край, что тутъ дѣло идетъ не о сохраненіи существующаго положенія, которое—что бы ни говорили чаоторговцы—все-таки выгодно для нихъ, ибо въ противномъ случаѣ они перестали-бы и возить чай черезъ Кяхту,—а требуется поощреніе кяхтинской торговли въ ущербъ другой—по морскому пути. Требуется опять-таки то, о чемъ непрестанно хлопочетъ торговый человѣкъ: поворотно и привилегированное положеніе.

Приводя цифры расходовъ провоза, авторы записки стараются доказать, что сухопутная доставка дорожее морской на 50 р. съ ящика (съ %-тами на капиталъ). Мы видимъ, что министерство финансовъ считаетъ эту разницу въ 29 р. 52 к. Насколько доказательны цифры торговцевъ можно судить изъ того, что, по указаніямъ другой записки чабныхъ-же торговцевъ, переданной въ Общество содѣйствія торговли и промышленности, провозъ ящика отъ Кяхты до Москвы стоитъ не 25 р. 20 к., а только 18 р., но за то эта вторая записка высчитываетъ, вмѣсто шести, уже

восемь процентовъ на капиталъ и увеличивается на эту сумму цѣну провоза.

Такимъ образомъ, о цѣнѣ провоза мы имѣемъ три показанія. Въ нихъ цифры стоимости провоза до Кяхты весьма близки, а именно: 21 р. 29 к., 20 р. 35 к. и 19 р. 50 к. Разница начинается въ показаніяхъ кяхтинскихъ расходовъ: одна записка опредѣляетъ ихъ въ 4 р. 45 к. другая въ 4 р. 50 к. а третья—въ 2 р. 78 к.; но самая существенная разница оказывается въ цифрѣ провоза отъ Кяхты до Москвы, — а именно: 25 р. 20 к., 18 р. и 16 р. 67 к. Стало быть, по словамъ однихъ торговцевъ, провозъ до Москвы стоитъ 25 р. 20 к., а по словамъ другихъ только 18; если мы вспомнимъ, что разговариваютъ люди, въ интересахъ которыхъ преувеличивать эту цифру, то не колеблясь должны принять послѣднюю стоимость, какъ болѣе вѣрную. Но у насъ есть еще третья цифра, указанная министерствомъ финансовъ, которому, конечно, не представляется поводомъ искажать сумму действительныхъ расходовъ. Съ другой стороны, обѣ записки чабныхъ торговцевъ показываютъ расходы морскаго пути на 2 р. съ ящика менѣе того, что приводится въ свѣдѣніяхъ министерства финансовъ.

Если мы припомнимъ внесенные въ общую сумму стоимости провоза проценты на капиталъ—6 или 8 руб. на ящикъ,—чего въ численіяхъ министерства нѣтъ, то намъ совершенно ясно будетъ отчетъ въ общихъ итогахъ обѣихъ записокъ получается стоимость провоза на 6 и 8 р. на ящикъ болѣе, чѣмъ въ свѣдѣніяхъ министерства.

Нѣтъ надобности вдаваться въ болѣе подробный и мелочный разборъ приведенныхъ цифръ для того, что-бы прийти къ тому общему заключенію, что показанія цѣны провоза, сдѣланныя министерствомъ, вообще вѣрны, и доводы обѣихъ записокъ чаоторговцевъ ни мало не убѣждаютъ, что лишній рубль, наложенный на кяхтинскій чай, прекратитъ привозъ его черезъ Сибирь.

Само собою разумеется, что плачь о грядущемъ разореніи сибирскаго крестьянства, промышляющаго извозомъ, внесенъ былъ въ записку только для красоты слога. Весьма и давно извѣстно, что всякое ходатайство о покровительствѣ фабрикъ, заводовъ или торговли, всегда подкрѣпляется указаніями на тѣ благодѣянія, которыя заводы или фабрики оказываютъ народу. Никакого разоренія не послѣдуетъ, какъ не послѣдовало его и въ 1862 году, когда разрѣшенъ былъ ввозъ чая морскимъ путемъ, хотя наибольшее количество потребляемаго въ Россіи чая стало привозиться именно этимъ путемъ.

О кирпичномъ чаѣ записка не могла сказать ничего, кромѣ того, что возвышеніе цѣны этого чая должно быть незначительное. Но нашлись люди, которые посмѣлись опровергнуть, что новая пошлина на кирпичный чай изгонитъ употребленіе его изъ среды крестьянской.

Являя усердіе не по разуму, одинъ такой «патріотъ своего отечества» восклицаетъ: «За что будетъ страдать нѣсколько миллионовъ бѣднаго крестьянскаго населенія на Востоку? Крестьянство Сибири привыкло къ чаю, и нѣтъ сомнѣній, что лишеніе возможности, *вслѣдствіе высокой пошлины*, приобрести любимый напитокъ, *по дороговизнѣ* обратится къ дряннымъ травамъ: бадану, Иванъ-чаю, бѣлоголовнику и пр.»...

Да, это было-бы очень жаль, если бы дѣйствительно могло случиться. Но, въ счастіе, пошлина на кирпичный чай назначена въ 2 р. за пудъ, или 5 к. на фунтъ, а до сихъ поръ пошлина была 2, 31 к., следовательно, *новая пошлина увеличитъ цену фунта кирпичнаго чая на 2, 69 к.* Не думаемъ, что-бы изъ-за этого «милліоны бѣднаго крестьянства» отказались отъ чая и принялись пить дрянную траву? Усердіе все предостерегаетъ, исключая одного: здраваго смысла!.. Нашъ патріотъ забылъ или не зналъ, что кирпичный чай, стоившій въ 60 годахъ 7 р. 20 к. за пудъ, теперь стоитъ болѣе 13 и даже 16 р., и это возвышеніе цѣны не уменьшаетъ его потребленія. Напротивъ, въ шестидесятыхъ годахъ его ввозили не болѣе 165 т., а нынѣ привозятъ до 600 т. пудовъ.

Высчитаемъ въ заключеніе, во что обошлось бы казнѣ удовлетвореніе ходатайства составителей Иркутской записки. Чай, обложеннаго пошлиною въ 12 р., провозится по азиатской границѣ 350 т. пудовъ; считая на каждый пудъ по 3 р. 40 к. скидки, просимой торговцами, мы получимъ 1,190,000 рублей казны, или 1,785,000 кредитныхъ. Вотъ какое пожертвованіе должна бы была ежегодно дѣлать казна въ пользу чаоторговцевъ, столь любезныхъ нѣкоторымъ публицистамъ, что они, закрывъ глаза, требуютъ вниманія на явно-корыстныя стремленія во имя благоденствія массы сибирскаго населенія, забывая, что окончательная отмѣна подушной подати поставлена въ зависимость отъ изысканія другихъ источниковъ казенныхъ доходовъ, и что увеличеніе пошлины на чай есть одинъ изъ этихъ источниковъ.

Холера.

Городскія управленія въ Петербургѣ и въ Москвѣ сильно озабочены приватіемъ мѣръ къ предупреденію развитія въ столицахъ холеры, если эпидемія эта вновь появится въ Европѣ и будетъ занесена въ Россію. Не довольствуясь ассигнованіемъ крупныхъ суммъ изъ городскихъ доходовъ, Петербургская и Московская Думы ходатайствуютъ о значительномъ пособіи изъ казны для усиленія средствъ борьбы съ холерою. Въ Томскѣ также озабочены возможностью занесенія сюда заразы переселенцами и съсылными арестантами. Ниже мы помѣщаемъ подробное извѣстіе о мѣрахъ, предположенныхъ губернскимъ комитетомъ общественного здравья. Считаемъ не лишнимъ указать также на правила, изданныя, на случай по-

авления холеры, комиссией общественного здравия, образованною Петербургскою Думою. Правила эти составлены главными врачами самой обширной больницы Петербурга и отличаются простотою и ясностью. Вотъ что читаемъ въ нихъ:

«Самыхъ холерныхъ больныхъ нечего бояться; здоровый человекъ не заражается отъ соприкосновения къ больнымъ и отъ близости къ нимъ. Доказательствомъ этому служатъ врачи и прислуга въ холерныхъ больницахъ и лазаретахъ, которые долгие дни находились въ кругу больныхъ и, не смотря на то, очень рѣдко заражались этою болѣзью. Вредны и опасны не больные, а извержения изъ рвоты и низомъ и изъ, запачканное этими извержениями, белье, постель, матрасы и т. п. Вотъ почему родственники холерныхъ больныхъ могутъ, хотя и рѣдко, посѣщать ихъ, не упуская, однако, изъ виду тѣ правила, исполненіе которыхъ обязательно для всѣхъ здоровыхъ, чтобы не заболѣть холерою отъ своей оплошности. Всѣ условия для избѣжанія болѣзни сосредоточиваются въ двухъ требованіяхъ: въ правильной, осторожной жизни и въ соблюденіи вокругъ себя крайней чистоты и опрятности. Не замѣняя внезапно, подъ вліяніемъ страха, привычнаго образа жизни, все-же слѣдуетъ соблюдать нѣкоторую осторожность, именно: время труда и отдыха должно быть разграничено благоразумно, избѣжна излишка въ утомительныхъ удовольствіяхъ; необходима умеренность въ пищѣ и питвѣ; слѣдуетъ остерегаться выходить изъ дома нагохъ; должно избѣгать простуды и носить одежду сообразно погодѣ, сухую и теплую, для чего, между прочимъ, рекомендуются теплые шерстяные чулки и шерстяной широкій поясъ на животѣ. При умеренности въ пищѣ нужно избѣгать яствъ, трудно перевариваемыхъ желудкомъ, и всего того, что уже ранне оказывалось вреднымъ желудку, особливо испорченныхъ или дурнаго качества продуктовъ, рыбы, мяса и др. Легко вредятъ въ холерное время незрѣлые или згнівшіе плоды и ягоды, яблоки, дыни, огурцы, красная смородина и крыжовникъ, переваренная капуста, холодное пиво, кислая щи и слишкомъ кислый квасъ. Самое лучшее питье, это—холодная вода, если она чиста, а гдѣ ея нѣтъ—чай, съ прибавкой къ нему немного красного вина или водки. Вообще, можно сказать, что рюмка вина или водки за обѣдомъ полезны, излишне-же въ употребленіи какъ ихъ, такъ равно и перца и т. п., въ свое время выходящихся составовъ, вредно. Въ особенности возвращается все то, что относится къ слабительнымъ. Молоко составляетъ питательную, легкую пищу и питье для людей, привыкшихъ къ нему; не прокипяченное-же жирное молоко для непривыкшихъ къ нему можетъ быть вредно, а будучи употребляемо тотчасъ послѣ жирной ѣды (какъ, напр., жаркого), неоднократно вызывало холеру. Холодное купанье допускается лишь при соблюденіи большой осторожности. Непривыкшимъ къ нему, оно безусловно вредно; лежанье на травѣ или холодной землѣ въ холерное время опасно».

Далѣе, правила указываютъ—къ какимъ мѣрамъ, при появленіи предвѣстниковъ холеры, должно прибѣгать до прибытія врача:

«Во время эпидеміи, всякое расстройство желудка является предвѣстникомъ холеры и безъ дѣятельной помощи переходитъ въ полную холеру. Больной, при появленіи первыхъ признаковъ, долженъ призвать врача и до прибытія его: 1) оставить работу и всякое занятіе, лечь въ постель и покрыть себя теплѣе; мѣшка съ согрѣтымъ овсомъ, отрубями или золою часто унимаютъ боли и спазмы въ животѣ и согрѣваютъ больного; теплая ванна и горчичникъ къ животу также полезны; 2) выпить горячаго чаю, или настою ромашки или мяты; недурно также къ нему прибавить ложку портвейна, коньяку или водки; 3) принимать противухолерныя капли, коихъ четыре номера находятся во всѣхъ аптекахъ».

Эти свѣдѣнія весьма полезны, ибо какія бы мѣры противъ занесенія заразы переселенцами и арестантами не принимались, все-таки холера проникнетъ въ Томскъ, если она появится на пристани. Нельзя же всѣхъ пассажировъ и всѣхъ живущихъ на Черемшникахъ держать въ карантинѣ. Это соображеніе заставляетъ желать, чтобы Томская Дума не оставалась безучастной къ возможному появленію серьезной эпидеміи и во-время употребила особые усилія къ оздоровленію города.

ТЕЛЕГРАММЫ

Съѣвскаго Телеграфнаго Агентства.

(Сообщена Агентствомъ 22 мая, въ 10 час. веч.).

Петербургъ, 22 мая. Законъ о налогѣ съ купоновъ, если будетъ утвержденъ, вступить въ силу съ іюля нынѣшняго года.—20 мая обсуждался въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта проектъ измѣненія таможеннаго тарифа; предполагено увеличить пошлину по всѣмъ статьямъ тарифа на 20, а по нѣкоторымъ, въ видѣ исключенія, на 10 процентовъ.

Парижъ, 21 мая (2 іюня). Китайская императрица предписала чорнымъ флагамъ очистить Тонкинъ въ условенный съ Франціей срокъ. Новый французскій главнокомандующій, генералъ Курси, прибылъ въ Тонкинъ.

(Получена 17—22 мая).

Петербургъ, 17 мая. Ихъ Величества съ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими дѣтми переѣхали въ среду, 15 мая, на жительство изъ Гатчины въ Петергофъ.

— Въ Государственный Совѣтъ внесенъ и будетъ разсматриваться еще до канкула выработанный комиссией графа Палена проектъ правилъ о поступленіи въ университеты окончившихъ гимназическій курсъ евреевъ.

— 18 мая. Предсѣдатель комитета министровъ М. Х. Рейтернъ, по выздоровленію, вновь вступилъ въ исполненіе должности.

— 19 мая: Журналу *Наблюдатель* объявлено второе предостереженіе за то, что не смотря на первое, продолжаетъ упорно держаться явно предосудительнаго направленія.

— 20 мая. Газеты передаютъ, что Государственный Совѣтъ одобрилъ предложеніе министра финансовъ о замѣнѣ подушной подати новыми налогами, но призналъ неудобнымъ вводить переобролку земель государственныхъ крестьянъ съ будущаго года и потому заключилъ: въ 1886 году отменить подушную подать со всѣхъ крестъ-

ныхъ, исключая состоящихъ на оброкѣ государственныхъ, а съ 1887 года и съ государственныхъ, съ тѣмъ, чтобы поземельный оброкъ послѣднихъ былъ увеличенъ и обращенъ въ выкупные платежи.

— 21 мая. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: Акцизъ съ вина и спирта, а также съ водокъ изъ спелосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и высокой воды, выкуренныхъ изъ заторовъ, сдѣланныхъ со дня распубликованія настоящей мѣры въ «Собраніи узаконеній» (20 мая) взымать въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ въ размѣрѣ девяти копѣекъ съ градуса по спиртомеру Трапеза, или по девяти рублей съ ведра безводнаго спирта.—Измѣнены и дополнены подлежащая статьи устава о питейномъ сборѣ. Постановлено, между прочимъ, что, при учетѣ спирта исключительно по показаніямъ контрольнаго свѣдѣнія, заводчикамъ предоставляется безакцизно, взамѣнъ перекура, два процента за все вино, выкуренное по показаніямъ этого свѣдѣнія. Нѣкоторыя измѣненія вводятся съ 1 іюля нынѣшняго, а другія въ томъ числѣ постановленіе о предоставленіи въ пользу заводчиковъ безакцизно перекура, съ 1 іюля будущаго года.—Опубликованъ также по этому предмету циркуляръ министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами, въ которомъ между прочимъ, объявляется, что вино, полученное изъ заторовъ, сдѣланныхъ до 20 мая, подлежитъ оплатѣ акцизомъ въ прежнемъ размѣрѣ, слѣдовательно, 8 коп. за градусъ.

Смоленскъ, 20 мая. Сегодня торжественно открытъ здѣсь паматникъ Глинки.

Бѣлградъ, 15 (27) мая. Албанскіе старшины постановили отравить султана депутацию съ ходатайствомъ принять мѣры къ скорѣйшему вытѣсненію австрийцевъ изъ Боснии и Герцеговины; старшины рѣшили также оказать австрийцамъ вооруженное сопротивленіе въ случаѣ дѣйствія послѣднихъ на Салонники.

— 18 (30) мая. Нѣсколько шаекъ албанцевъ совершили побѣду на пограничья селенія и деревни.

Парижъ, 19 (31) мая. Тѣло Гюго выставено сегодня подъ триумфальной аркою; массы народа проходятъ съ ранняго утра, передъ катафалкомъ; безпорядковъ не было.

— 20 мая (1 іюня). У триумфальной арки и на всѣхъ улицахъ, по которымъ должна была проходить траурная процессія съ тѣломъ Виктора Гюго, толпились съ утра густыя массы народа; у катафалка говорили рѣчи; президентъ палаты депутатовъ Флоке, членъ академіи Ожье и министръ Гобль. Процессія триумвала около полудня, причемъ поанціей было отобрано въ толпѣ нѣсколько красныхъ флаговъ; другихъ процессій не было. Въ процессіи слѣдовало 12 экипажей съ вѣнками и 800 вѣжковъ несли различныя депутации.

Вѣна, 21 мая (2 іюня). Выборы въ австрийскій парламентъ произволятся спокойно; только здѣсь произошло вчера столкновеніе между либералами и антисемитами; избраннымъ оказался кандидатъ либераловъ; произведено нѣсколько арестовъ.

Лондонъ, 21 мая (2 іюня). Опубликована новая Сіная книга, съ документами, касающимися преимущественно дѣла по Гаш-Кенри, за время съ 29 марта по 4 мая.

ходахъ изъ Тюмени. Въ прежнія эпидеміи, при болѣе медленныхъ путяхъ сообщенія, болѣзнъ это только одинъ разъ доходила до Тобольска и Каинска. Проведеніе желѣзной дороги черезъ Уралъ, болѣе быстрое передвиженіе арестантскихъ партій на пароходахъ отъ Екатеринбургa до Тюмени, усиленный въ послѣдніе годы наплывъ добродѣльныхъ переселенцевъ, которые съ болѣе широкимъ развитіемъ пароходства по Оби, преимущественно отправляются изъ Тюмени въ Томскъ на пароходахъ; все это значительно увеличиваетъ опасность занесенія заразы въ Томскъ при появленіи холерной эпидеміи въ предѣлахъ Европейской Россіи. Самая большая опасность заключается въ переселенческихъ партіяхъ, которая болѣею частью отправляется на бумажныхъ пароходахъ, скученно, плывутъ долго, претерпѣваютъ въ пути разныя лишения и остаются все время безъ всякой медицинской помощи.

Въ обѣ бывшія эпидеміи, за первыми холерными случаями, приведенными на пароходахъ, не смотря на крайне неудовлетворительное санитарное состояніе города и непринятіи своевременно никакихъ действительныхъ мѣръ, потребовался почти мѣсяцъ времени для полного развитія эпидеміи.

Открытіе для заболѣвшихъ въ пути холерою арестантовъ особой больницы около пристани, какъ показалъ опытъ 1872, года не принесетъ пользы. Тогда была открыта больница на Архивной землѣ, находящейся въ 8 верстахъ отъ города, въ которую и были помѣщаемы арестанты, заболѣвшіе въ пути, по такъ какъ остальные арестанты, считающіеся здоровыми, не были подвергнуты карантину, то по прибытіи ихъ въ пересыльную тюрьму нѣкоторые изъ нихъ въ тотъ же день, или въ слѣдующіе дни, какъ зараженные уже въ пути, заболѣвали. Для огражденія города отъ запаса заразы арестантами, ихъ будутъ теперь препровождать съ пристани въ пересыльную тюрьму окольнымъ путемъ, который практиковался раньше, мимо Архіерейской землѣ, горою. Для предупрежденія же заболѣванія холерой арестантовъ въ пересыльной тюрьмѣ, предположено устроить особый баракъ въ огородѣ, въ который можно было-бы помѣщать холерныхъ больныхъ. Это тѣмъ необходимо, что больничныя зданія находятся вблизи жилыхъ флигелей, на одномъ тѣсномъ дворѣ. При отправкѣ партій, арестанты будутъ самымъ тщательнымъ образомъ освидѣтельствованы, а подозрительныя вещи ихъ дезинфицированы, — для огражденія переноса заразы въ попутныя деревни и села.

Въ виду того, что въ прежнія эпидеміи, кромѣ арестантовъ, первые холерные случаи обнаружались между рабочими на пристани, а отсюда уже холера перешла въ городъ, предлагается обратить особенное вниманіе на пристань. Мѣстность эта въ весенній разливъ почти каждый годъ затопляется, несмотря на то что постройки возведены на довольно высокомъ берегу; во дворахъ находится постоянно лужи и стоячая вода, въ ненастную погоду повсемѣстно грязь непроходимая. Санитарныя условія, какъ самой мѣстности, такъ и помѣщенія рабочихъ, которыхъ въ навигаціонное время и осенью скопляется довольно значительное число, крайне неудовлетворительны, а потому признано необ-

ходимымъ: а) осушать дворы проведеніемъ водосточныхъ канавъ; б) улучшить помѣщеніе для рабочихъ; в) съ появленіемъ холеры въ предѣлахъ Европейской Россіи назначить постоянного врача съ однимъ фельдшеромъ на все навигаціонное время, для осмотра прибывающихъ пассажировъ и рабочихъ на пристани и для ихъ леченія; г) устроить помѣщеніе подъ больницю на пристани или недалеко отъ нея, куда-бы могли поступать какъ заболѣвшіе на пароходахъ пассажиры, такъ и заболѣвшіе на пристани, во избѣжаніе переноса такихъ больныхъ въ городъ; и д) устроить недорогую дезинфекціонную камеру, хотя для окуриванія. Выше было замѣчено, что добровольные переселенцы представляютъ теперь самую большую опасность не только для города, но и для большей части губерніи. Поэтому, предлагается: Войти въ сношеніе съ администраціею Тобольской губерніи, что-бы партія переселенцевъ, въ которыхъ обнаружались холерные болѣзны, ни въ какомъ случаѣ не были отправляемы на пароходахъ, и были задерживаемы. Отправляющіеся на пароходахъ должны быть предварительно тщательно освидѣтельствованы врачами, обеспечены продовольствіемъ на пароходахъ, размѣщены на баржахъ нескуточно, сопровождаемы фельдшеромъ и снабжены лекарствами. — Всѣ переселенческія партіи, отправляющіяся на пароходахъ изъ Тюмени прямо въ Барнауль и Бійскъ, должны обязательно заходить въ Томскъ. Это необходимо не только для медицинскаго ихъ осмотра, но главнымъ образомъ на случай появленія заболѣванія холерою въ пути для отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ, для выдержанія въ карантинѣ здоровыхъ, для дезинфекціи вещей, а также пароходовъ и барж. Въ Колывани, даже въ Барнауль и Бійскѣ, примененіе этихъ мѣръ чрезвычайно затруднительно, потребуетъ большихъ расходовъ и можетъ не достигнуть цѣли, такъ какъ на пути часть переселенцевъ высаживается въ разныхъ деревняхъ и селахъ, расположенныхъ по берегамъ р. Оби. Зараза, такимъ образомъ, можетъ проникнуть въ эти селенія, а при неустойчивости сельской праической помощи въ Томской губерніи, по недостатку врачей и фельдшеровъ борьба съ холерою въ округахъ совершенно невозможна. — Партія переселенцевъ, прибывшія на пароходахъ въ Томскъ, будутъ переводиться окольнымъ путемъ на отведенное для нихъ мѣсто на Кирпичахъ, гдѣ, кромѣ бараконъ назначенныхъ для здоровыхъ, будутъ устроены два больничные баракъ: одинъ для холерныхъ, а другой для одержимыхъ другими болѣзнями. Баракъ эти необходимо расположить въ значительномъ разстояніи не только отъ жилыхъ бараконъ, но и другъ отъ друга. Если въ переселенческой партіи были холерные случаи, то партія эта должна задерживаться на двѣ недѣли въ карантинѣ и затѣмъ по самому строгому осмотру и дезинфекціи вещей, — что можетъ быть произведено въ камерѣ центральной пересыльной тюрьмы, — она отправляется дальше. Во время карантина никто изъ партіи не долженъ быть отпущаема въ городъ. Чинovníкъ, заступающій переселенцами, долженъ озаботиться о продовольствіи партіи въ это время. Всѣ эти мѣры относятся къ предупрежденію занесенія холеры, какъ въ г. Томскъ, такъ и въ нѣкоторые округа губерніи. До появленія холеры въ предѣлахъ Европейской Россіи городу, по

мнѣнію комитета, слѣдовало-бы заблаговременно озаботиться:

а) Приведеніемъ, на сколько возможно, въ лучшія санитарныя условія: улицъ, площадей, дворовъ жилыхъ помѣщеній, выгребныхъ ямъ и проч.; для этого слѣдовало-бы раздѣлить городъ на участки съ назначеніемъ въ каждый участка врача и участковаго почтателя, которые совместно съ членами полиціи произвели-бы осмотръ города;

б) заблаговременно заготовить достаточное количество дезинфицирующихъ средствъ, какъ-то: сѣры, сулемы, корболовой кислоты, желѣзнаго купороса, хлористой извести, марганцевой соли;

в) прислать помѣщенія подъ три больницы для холерныхъ въ каждой части города въ соблюденіемъ, что-бы зданія эти были нѣсколько изолированы отъ другихъ домовъ;

г) заготовить въ достаточномъ количествѣ бѣлье, кровати, постели и другія больничныя принадлежности. Полезно было-бы также нанять помѣщенія для здоровыхъ, на случай дезинфекціи домовъ, или отдѣленія ихъ отъ больныхъ.

По словамъ врачей, въ Томскѣ не прекращаются случаи заболѣванія натуральной оспой, дифтеритомъ и крупомъ.

Намъ говорили, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложено Томской губернской администраціи выработать подробный проектъ устройства сельской медицинскаго части въ губерніи.

Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ чумной эпидеміи въ Томской губерніи за январь и февраль мѣсяца текущаго года:

Въ Томскомъ округѣ, въ 11 селеніяхъ, пало 1,651 штука скота; въ Барнаульскомъ, въ 22 селеніяхъ—4,718; въ Бійскомъ, въ 52 селеніяхъ—13,653; въ Кузнецкомъ, въ 40 селеніяхъ—3,330, а всего 23,351 штука. Такимъ образомъ, чума держится въ 125 селеніяхъ.

Въ виду громаднаго падежа рогатаго скота отъ чумы почти во всей Томской губерніи, вновь возбужденъ вопросъ о введеніи обязательнаго страхованія какъ мѣстнаго, такъ и гуртоваго скота. Пока же, какъ намъ сообщаютъ, медицинскимъ департаментомъ ассигнованы особыя суммы для борьбы съ распространеніемъ чумной эпизоотіи. Предполагалось нанять временно ветеринарныхъ фельдшеровъ для наблюденія за карантинными и за правильности и своевременной убойкою зачумленныхъ животныхъ, но, по недостатку вольныхъ фельдшеровъ, мѣра эта оказалась неосуществимой, тѣмъ болѣе, что фельдшерамъ назначено крайне ничтожное содержаніе—150 р. въ годъ. Пришло ограничиться командированіемъ состоящихъ на службѣ ветеринаровъ въ наиболее опасныя мѣстности, а въ остальныхъ нанять карантинныхъ сторожей и назначить особыя пункты для убояки и освидѣтельствованія мѣстнаго и гуртоваго скота въ каждомъ округѣ.

Намъ извѣстно, что возбуждается вопросъ о раздѣленіи Томской епархіи, и объ образованіи новой епископской казедры для областей Семипалатинской и Акмолинской.

Намъ сообщаютъ, что при Томской духовной семинаріи предполагается устроить общежитіе для ея учениковъ, примѣрно, на 40 человекъ.

Намъ передавали, что во время торжественнаго молебна по случаю возобновленія постройки разрушеннаго собора мелкою монетою собрано на окончаніе этого храма болѣе 300 р.

Опустошительные пожары 1882 года вызвали учрежденіе въ Томскѣ Вольнаго Пожарнаго Общества. Трехлѣтній опытъ показалъ, что первоначальный уставъ новаго Общества, во многихъ отношеніяхъ, неудовлетворителенъ и требуетъ измѣненій. Такъ, по старому уставу средства Общества не были ничѣмъ обезпечены и зависѣли исключительно отъ аккуратности выносовъ платящихъ членовъ и отъ случайныхъ пожертвованій; отношеніе Общества къ городскому управленію и администраціи точно не выяснены, и это возбуждало разныя недоразумѣнія; пріемъ членовъ не былъ обезпеченъ достаточными гарантіями и, наконецъ, порядокъ дѣйствій членовъ Общества на пожарахъ оставался неопредѣленнымъ.

Для переработки устава, согласно указаніямъ опыта и съ цѣлью поставить Пожарное Общество въ совершенно опредѣленные условия, общее собраніе членовъ избрало особую комиссію, которая и составила новый уставъ, одобренный апрѣльскими общимъ собраніемъ. Проектированныя измѣненія вполне целесообразны, и нѣтъ сомнѣній, что они будутъ утверждены. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ войти въ подробности; мы сдѣлаемъ это, когда проектъ комиссіи превратится въ уставъ, и когда полезно будетъ познакомить публику съ новыми постановленіями, противъ которыхъ мы не имѣемъ возраженій.

Вольная пожарная дружина прислала уже не малую пользу городу, и Городская Дума поступила бы справедливо, назначивъ ему постоянную субсидію изъ городскихъ доходовъ, независимо отъ издержекъ на содержаніе городской пожарной команды.

Томское Общественное Собраніе возбудило ходатайство о примѣненіи къ нему нормальнаго клубнаго устава. 15 июня назначено собраніе членовъ для обсужденія измѣненій нормальнаго устава, вызываемыхъ мѣстными условиями.

Въ этомъ же собраніи будетъ обсуждаться одинъ весьма щекотливый личный вопросъ. Крайне желательно, чтобы члены отвѣсили къ нему съ полнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ. Нельзя же изъ каждаго столкновенія дѣлать непоправимый кривизвалъ.

Года два тому назадъ въ Томскѣ былъ «докторъ магія» Симеявъ, громко заявившій себя анти-спиритомъ и оказавшійся самымъ зауряднымъ фокусникомъ. Теперь онъ вновь появился здѣсь и, какъ намъ передавали, наводитъ на зрителей, предъстившихся его беззащитными афишами, ту же тоску, какъ и въ первый свой пріѣздъ сюда.

Содержатель колбаснаго заведенія А. Мацкевичъ проситъ насъ заявить, что у него кѣмъ-то забыты 21 р. сер. и золотой ключикъ съ дѣвочкой.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля Государственный Совѣтъ, по представленію министра путей сообщенія, разрѣшилъ кредитъ въ 2,000,000 руб. на производство подготовительныхъ и предварительныхъ работъ для постройки перваго участка Сибирской (Самара—Уфа) желѣзной дороги. Главнымъ инженеромъ и завѣдующимъ всѣми работами по сооруженію этого пути утверждены инженеръ-строитель г. Михайловскій. Въ настоящее время послѣднимъ выбирается уже штатъ инженеровъ и техниковъ. Первая партія инженеровъ, съ г. Михайловскимъ во главѣ, отправится въ Сибирь, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ августъ мѣсяцъ текущаго года.

Намъ пишутъ изъ Омска, что, по полученнымъ тамъ свѣдѣніямъ, отправленные Степнымъ генералъ-губернаторомъ въ Петербургъ проекты преобразованія судебной части и устройства земскихъ повинностей въ степныхъ областяхъ *) будутъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ до наступленія лѣтняго перерыва законодательныхъ работъ.

Намъ пишутъ изъ Мариинска, что тамъ открыли свои дѣйствія отдаленіе Братства Св. Дмитрія, метрополита ростовскаго, основаннаго для борьбы съ расколомъ. Въ составъ отдѣленія, кромѣ трехъ священниковъ, вошелъ известный писатель Н. И. Наумовъ, занимающій въ настоящее время должность чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Для начала своей дѣятельности, Мариинское Отдѣленіе задумало сдѣлать свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ въ округѣ, къ какому именно сектѣ и толкамъ они принадлежатъ, о расколуучителяхъ, молящихся въ домахъ, частныхъ молельныхъ и скитахъ. При этомъ, свѣдѣнія будутъ собираться не только о явныхъ, записанныхъ старообрядцахъ, но и о вѣсѣхъ, уклонившихся въ расколъ въ послѣднее время и скрывающихъ свое отпаденіе отъ православія.

Намъ сообщаютъ изъ Каинска, что изъ общей массы смысловыхъ, причисленныхъ къ городу и округу, числятся въ законной отлучкѣ по паспортамъ 1609 и въ бѣгахъ 2477 человекъ.

Изъ Бійскаго округа, 10 мая (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). До 1883 года въ деревнѣ Паутовой, Нижне-Чарышской волости, проживало 20 семействъ, переселившихся изъ внутреннихъ губерній Россіи; 12 изъ нихъ были причислены къ сельскому обществу, а остальные, хотя и взяли пріемные приговоры, но четыре года о причисленіи не ходатайствовали. Осенью 1883 года въ Паутуво прибыло еще до 30 семействъ переселенцевъ, но сельское общество не только не выдало имъ пріемныхъ приговоровъ, но потребовало, чтобы они выехали изъ деревни—куда хотѣтъ. Тѣ не уходили до весны 1884 года, а весной просили мѣстнаго крестьянскаго чиновника разрѣшить имъ жить въ Паутувѣ до приснанія новаго мѣста для поселенія и указать имъ участки земли, на которыхъ они могли бы посѣять хлѣбъ, необходимый для прокормленія ихъ семействъ въ течение зимы. Крестьянскій чиновникъ передалъ эту просьбу на разсмотрѣніе сельскаго схода, и самъ пріѣхалъ на сходъ. Послѣ долгихъ споровъ,

общественники согласились оставить переселенцевъ на-время и дать имъ земли для посѣва.

Переселенцы, однако, не думали уходить. У нихъ явился совсѣмъ особый планъ обезпечить себѣ причисленіе къ Паутовскому обществу. Согласившись между собой и съ причисленными уже переселенцами, они рѣшили построить въ деревнѣ церкви, и этимъ прикрѣпить себя къ мѣсту. Задумано—сдѣлано. Просьба о разрѣшеніи постройки церкви епископомъ Макаріемъ уважена, и переселенцы избираютъ почителемъ храма крестьянина Рѣтина, записаннаго всего дѣла. Рѣтинъ начинаетъ дѣйствовать: собираетъ пожертвованія не только среди переселенцевъ Паутовой, но и въ другихъ деревняхъ и волостяхъ, гдѣ есть новоселы, не обращая никакого вниманія на протесты старожиловъ, появившихся намѣренія и цѣль переселенцевъ и потому возстающихъ противъ постройки церкви. Всѣ попытки старожиловъ помѣшать предпріятію Рѣтина не удаются; Рѣтинъ никого не слушаетъ и, наконецъ, отношенія обострились до того, что, когда къ Рѣтину явились сельскія власти съ требованіемъ уплатить податей, они бросили на десятниковъ съ торжествомъ. Тогда сельское общество составило приговоръ объ его удаленіи за дурное поведеніе въ Восточную Сибирь, а Рѣтинъ ухаживалъ въ Бійскъ, объявивъ на сходѣ, что «насъ Провсвщенный не выдѣстъ». Волѣдъ затѣмъ, Нижне-Чарышское волостное правленіе получило предписаніе крестьянскаго чиновника произвести дознаніе о томъ—правда ли, что Паутовскіе крестьяне притѣвняютъ переселенцевъ исключительно за ихъ желаніе построить въ этой деревнѣ церкви. Потомъ, пріѣхалъ и самъ крестьянскій чиновникъ. Крестьяне—старожилы, отвергая обвиненіе, взведенное на нихъ Рѣтинымъ, заявили, что они не желаютъ имѣть переселенцевъ, которые заселяются безъ спроса, пользуются землей и уклоняются отъ общественныхъ сборовъ, ссылаясъ на то, что они не причислены, производятъ раздоры и не подчиняются сельскимъ властямъ. Кромѣ того, старожилы указали, что Рѣтинъ пустилъ въ ихъ деревню за послѣдніе два мѣсяца до 50 новоселовъ изъ другихъ селеній, разметилъ ихъ по домамъ Паутовскихъ переселенцевъ и угрожаетъ новымъ наплывомъ до 500 новоселовъ, пожертвовавшихъ деньги на церкви. Тогда и имъ, старожиламъ, не останется земли; по этому, они, чтобы понудить переселенцевъ уйти, не стали давать имъ земли для посѣва въ вынужденную весну, отчего и происходитъ все жалобѣ новоселовъ на притѣсенія. Рѣтинъ, тутъ-же на сходѣ, возражалъ, что онъ никого изъ вновь пріѣхавшихъ въ Паутуво переселенцевъ не звалъ, что они пріѣхали сами, купили дома у старожиловъ и живутъ въ нихъ. Факты покупки домовъ дѣйствительно подтвердились; но подтвердилось также и то, что переселенцы изъ другихъ селеній прибыли вдругъ и немедленно за внесеніемъ Рѣтину денегъ на церкви. На сходѣ-же выяснилось, что между новоселами и старожилами споры и пререканія до того, что старожилы были переселенцевъ стѣснаны, а одинъ изъ новоселовъ даже выстрѣлилъ разъ въ старожила.

Крестьянскій чиновникъ ухаживалъ, приказавъ Паутовскому сельскому обществу надѣлать всѣхъ наличныхъ новоселовъ землею(?), а Рѣтина обязать подпискою не приглашать сюда новыхъ переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.

*) Съ сущностью этихъ проектовъ мы будемъ имѣть возможность познакомить нашихъ читателей. *Ред.*

Увидимъ, что будетъ дальше. Во всякомъ случаѣ, добровольнаго соглашенія въ этомъ дѣлѣ ожидать трудно. Зѣбъ проявляется во всей своей силѣ поземельный вопросъ на Алтаѣ, который давно стоитъ на очереди и ждетъ разрѣшенія.

Е. М.

Барнаулъ, 10 мая. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). За ассигнованнымъ Кабинетомъ 15 тысячъ, зѣбъ сформирована лѣсоустроительная партія изъ 6 межевщиковъ и таксатора—лѣсовода^{*)}. Колесная цѣль ея работъ—опредѣлить количество древесной массы, которое, при правильномъ веденіи лѣсного хозяйства, можетъ быть взято изъ Бухтарминскихъ лѣсовъ.

Члены лѣсоустроительной партіи снабжены всѣми необходимыми инструментами и матеріалами въплоть обезпечены: каждый изъ нихъ получаетъ кровль прогоновъ до 2,000 р. въ годъ, въ томъ числѣ 900 р. на рабочихъ. Особой инструкціей ежемѣсячная норма обязательныхъ работъ сѣмьщика опредѣлена въ 2,000 десятинъ съ выдѣломъ пасаживаній, развитіемъ на кварталахъ и взятіемъ пробныхъ площадей. Такимъ образомъ, надѣются въ 5 рабочихъ мѣсяцевъ привести въ извѣстность 60,000 десятинъ, а это равняется окончанію въ одинъ годъ работъ по р. Бухтармѣ, такъ какъ по официальнымъ рекогносцировочнымъ даннымъ 1853 г. считается тамъ всего 87,000 десятинъ, стало быть, за исключеніемъ уничтоженнаго за это время хищничествомъ и пожарами и недоступныхъ, по мѣстополюженію своему, эквизотацинъ,—лѣсовъ, предположенныхъ къ устройству въ это лѣто, никака не болѣе 60,000 десятинъ. На обязанности таксатора лежитъ исключительно составленіе таксационнаго описанія, въ чемъ ему будетъ помогать мѣстный Зырянскій подѣльщикъ. На дняхъ отправляется туда старшій окружный лѣсничій г. Фроловъ, въ вѣдѣніи котораго и находится партія.

Норма въ 10,000 десятинъ, при указанныхъ выше требованіяхъ, если принять во вниманіе неистинные дни и трудность работъ въ горныхъ первобытныхъ лѣсахъ, является для сѣмьщика, безспорно, крайне обременительной, но она обязываетъ стремленіемъ поскорѣе оканчить работы. Одновременно съ ассигнованіемъ 15,000 р. на лѣсоустроительныя работы по Бухтармѣ, Кабинетъ разрѣшилъ зѣбному управленію командировать за-границу, съ научною цѣлью, двухъ горныхъ инженеровъ; командированцы: главный механикъ округа г. Вилль и урвалующій Барнаульскимъ заводомъ г. Мартини.

Сообщаемыя два предпріятія горной администраціи даютъ возможность предвидѣть въ недалекомъ будущемъ постройку новаго серебрявавилнаго завода на Бухтармѣ и сосредоточіе въ немъ всей матадургической дѣятельности средняго Алтая. Мысль о перенесеніи матадургической дѣятельности на югъ не нова; отъ осуществленія ея зависитъ «быть или не быть» серебряному дѣлу на Алтаѣ. Объ этомъ мы не говоримъ когда—нибудь въ особомъ письмѣ.

Павлодаръ, 9 мая. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Неудля тому назидать мы радовались за сбереженіе городскихъ общественныхъ суммъ, вслѣдствіе отказа въ выдѣлѣ арендаторамъ паромовъ денегъ на ремонтное по-

суды для переправы. Гласные Думы, на основаніи контракта, возлагающаго исправленіе посуды на арендаторовъ, поставили, и сколько послѣдніе не вопили, доказывая, что они не давали подписки въ приемѣ посуды по описи, гласные разошлись въ увѣренности, что дѣло окончилось отказомъ. Нужно замѣтить, что арендаторы и въ прошломъ году выпросили деньги на исправленіе паромовъ и ничего не сдѣлали, не вынимали посуды изъ воды на зиму, не просушивали ея и не заакали смолою. Къ чему же теперь подписка арендаторовъ въ приемѣ посуды, если они ею пользовались годъ и получили субсидію на исправленіе по постановленію гласныхъ думы? Но затѣмъ... оказывается, что послѣднее собраніе гласныхъ было неофициальное.—Они собрались лишь для подписанія журнала и, между прочимъ, шесть часовъ провели въ преніяхъ по вопросу о выдѣлѣ денегъ арендаторамъ паромовъ! Въ это же собраніе рѣшили просить о созваніи экстреннаго собранія Думы для обсужденія вопроса о постройкѣ новаго парома.—Послѣднее рѣшеніе осталось въ силѣ, а первое—объ отказѣ въ отпускѣ денегъ арендаторамъ ить. Въ экстренное же собраніе гласные не явились и чрезъ семь дней наличный составъ членовъ Думы постановилъ: выдать паромщикамъ 250 р. на ремонтъ паромовъ.

Что же это за небрежность къ общественнымъ деньгамъ? Въ теченіе двухъ лѣтъ брошено 500 р. совершенно непроизводительно. А попробуйте испросить эти деньги на какое нибудь филантропическое дѣло—ну хоть на больницу—откажутъ! На училище—откажутъ!

Неужели не появится протеста со стороны гласныхъ? Неужели правда, что наша дума находится въ болѣеи зависимости отъ управы, снабжаясь деньжонками для торговли, неужели управа, которая должна быть отвѣтственной предъ думою и лишь исполнять ея постановленія, сильнѣе думы?...

Въ нашемъ уѣздѣ есть блаженствующая масса, паслѣдующаяся опредѣленностию своего положенія и правомъ владѣнія землею; это—казаки, расположенные на десятиверстномъ пространствѣ по Иртышу. Казакамъ и офицерамъ указаны мѣста, сдѣлана наръзка, указана служба и отношенія къ обществу и государству. Въ другомъ положеніи киргизы и разночынцы, проживающіе въ уѣздѣ. Киргизы еще успѣли кое-какъ организовать волости и заполучить въ пользованіе пространство общественной земли, безъ опредѣленной наръзки, но съ ограниченіемъ для выѣзда въ другіе уѣзды; въ самомъ же худшемъ положеніи находятся мѣщане и разночынцы города и уѣзда. Мѣщане не имѣютъ для лашин никакой земли, такъ какъ находящаяся подъ городомъ для этого неудобна. Правда, недавно дано разрѣшеніе мѣщанамъ распахивать земли, гдѣ они пожелаютъ, въ продолженіи 10 лѣтъ. Но эта законическая льгота даетъ поводъ къ широкому толкованію и спорамъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено единоличной власти уѣзднаго начальника. Порядокъ этотъ возбуждаетъ болѣшия неудобства, а главное остается першнннмъ вопросомъ: когда десять лѣтъ пройдетъ, что тогда? Новая и еще болѣе сложная недоразумѣнія и безконечные споры. Какъ хотите, трудно понять—почему городу наръзана земля неудобная, неслучайная, лишняя?—некуда корону выдѣлать, если не считать небольшого пространства луговой земли,

назначенной для сѣнокосовъ,—хотя хорошей и свободной земли кругомъ очень много.

Съ возникновенія города идетъ борьба незначительной горсти разночынцевъ противъ огромной силы казаковъ станицы. Разночынцы достигли утвержденія города и переименованія бывшей Каравовской станицы въ г. Павлодаръ; но самостоятельность города и теперь въ полной зависимости отъ казанскаго элемента, входящаго въ составъ служебной корпораціи города. А

Своей своему посылать братья!

Городъ не можетъ возстановить даже своего права владѣнія за чертою поселеній казаковъ, за которую начинается городское поле. Тамъ, чтобы поставить паровую мельницу и мыловарню горожанамъ пришлось много и долго хлопотать...

Между тѣмъ, необходимо дать землю нижнимъ чинамъ, выслужившимъ 15 лѣтъ новой или 25 лѣтъ старой службы. Имъ полагаются по 30 десятинъ на душу, но ихъ не надѣляютъ... за *неимѣніемъ земли!*... Одно время были наръзаны переселенцамъ участки земли въ уѣздѣ. Переселенцы устроились, обжились, но скоро были выселены на томъ основаніи, что въ степныхъ областяхъ не полагается селить переселенцевъ. Почему? Кто запретилъ? Нельзя ли, въ настоящее время, участки этотъ отдать, по крайней мѣрѣ городу и нижнимъ чинамъ? Этимъ-бы вопросъ земельный навсегда былъ оконченъ и не потребовалъ бы чрезъ десять лѣтъ новыхъ размышленій.

Съ Кары.

(Изъ частнаго письма).

...По направленію съ сѣвера на югъ течетъ рѣчка Кара, то маленькимъ ручьемъ катя своя вода по каменному дну въ Шилку, то наполненная сильными дождями, разливаясь бурными потоками грязныхъ водъ, срывая по дорогѣ вѣткіе мостики и прекращая на время сообщеніе. Узкая долина рѣки окружена сопками, покрытыми ильками, уже вырубленнымъ на растояніи 40—45 переть отъ устья, а дальше, къ истокамъ, довольно густымъ еще лѣсомъ. Истощенная—преобладающее дерево: есть сосна, береза, тальникъ, черемуха. Вереть на десять, въ ту и другую сторону рѣки, влеть тайга. Лѣтомъ, въ концѣ лѣта, можно лакомиться зимолетою и голубцѣй, напоминаящей по вкусу плохой дивій виноградъ, величюно съ явкою, кисло-сладко-терпкою вкуса.—Слегка вѣтряная, сухая весна продолжается до іюна съ утренними заморозками въ началѣ мая. Изрѣдко жаркое съ облаками пылы, но болѣе мокрое, лѣто надобаетъ мелкимъ дождемъ и грязью до половины сентября. Съ этого времени начинается добрая Карійская осень, иногда съ легкими морозами утромъ, съ прекраснымъ чистымъ горнымъ воздухомъ. Ясные дни напоминаютъ раннюю южную весну,—только желтѣющіе сопки разбиваютъ иллюзію. Короткая осень смѣняется холодною, почти безъ оттепели (оттепелью можно назвать морозъ въ 10—12 градусоѣ) безвѣтрянѣю зимой, съ октября до апрѣля. Короткое лѣто не въ силахъ прогнать обнаженную и остуженную зимомъ землю болѣе какъ въ 1¹/₂—2 аршина, гдѣ уже начинается вѣтвяи морозы. И лѣтомъ, когда нужно копать землю на значительную глубину, на замерзшемъ дѣлѣмъ разводить огонь и, постепенно оттаивая, роютъ до требуемой глубины.—Хлѣбъ и овецъ

плохо родятся на неблагоприятной и дурно возды-
ваемой лѣвными карийцами почвѣ. Жители,
въ большинствѣ бывшіе каторжане, занимающіеся
на присахъ контрабандной промышкой золота и
тайной торговлѣ виномъ. Торговля въ районѣ
присковъ воспрещается. Долина Кары то служи-
вается почти въ ущелье, то горы отходятъ на
нѣкоторое разстояніе, образуя довольно большую
падъ. Изъ одной изъ такихъ падей, въ 15 вер-
стахъ отъ устья Кары, гдѣ въ нее впадаетъ
маленькая рѣчушка, помѣщается политическая
тюрма. Мѣсто это называется «Нижнимъ прис-
ковъ». Всѣхъ присковъ на Карѣ шесть: *Усть-
Карийскій, Новая тюрма, Нижний, Средній,
Амурскій и Верхній*. Присковъ—это неболь-
шое поселокъ съ тюрмою для арестантовъ, работающихъ
въ разрызахъ. Разрызомъ называютъ предвари-
тельное снятіе почвы для обогащенія золотоносныхъ
песковъ....

Четырехъ-угольный дворъ политической тюр-
мы, обнесенный высокими, заостренными, плотно
другъ къ другу прилаженными палими, имѣетъ
форму квадрата въ 25 сажени. Изъ-за высокнхъ
палъ двора, расположеннаго на восточной сторонѣ
непрерывной долины, можно видѣть только вер-
хушки сопокъ: голые осенью и весной, покры-
тые жиденькою зеленою растительностью лѣтомъ
и снѣгомъ зимою. Сама же долина, окруженная
лѣсными сопками, терпящимися въ синей дали,
представляетъ прекрасный видъ.—Въ несколь-
кихъ саженихъ отъ тюремнаго двора помѣщается
къ востоку караульный домъ и солдатскія казар-
мы, а на западъ—домъ смотрителя, съ помещеніемъ
для дежурныхъ офицеровъ и тремя камерами и
домъ коменданта. Дальше на западъ, въ полу-
торныхъ верстахъ, поселокъ «Нижній присковъ»
съ комитетомъ главнаго управленія Карийскими
присками, цѣломъ (?), уголовной тюрмою и
больницей.

Въ самомъ дворѣ, на разстояніи 5 саж. отъ
палъ, въ южной части двора, стоитъ главный
корпусъ тюрмы, въ видѣ покоя. Одинъ изъ от-
ростковъ покоя—больница, другая постройка—
ватеръ-клозеты первобытнаго устройства. Глав-
ный фасадъ вдоль разрызѣнъ пополамъ. Большая,
обращенная къ палимъ половина дѣлится на 4
камеры; каждая, почти квадратная, въ 4 сажени
въ длину, въ ширину несколько меньше, имѣетъ
по 3 окна и нарѣ около двухъ, неимѣющихъ
оконъ и дверей, стѣнъ. Другая узкая полови-
на—корридоръ. Въ одномъ углу его, гдѣ выхо-
дятъ двери больницы, помѣщается библиотека,
потомъ ларь съ артельнымъ имуществомъ, нѣчто
въ родѣ общественаго магазина, и два дежур-
ные день и ночь жандарма. Изъ корридора двери
во всѣ помещенія и выходная дверь. Противъ
дверей главнаго корпуса почти по серединѣ прост-
раства между главнымъ корпусомъ и сѣверными
палими, расположены кухня и баня подъ одной
кровлей. Отдѣленные сѣнями и предбанникомъ
другъ отъ друга, въ кухнѣ—плита, русская пе-
карная печь и два котла съ общою топкою для
квашни и для обжареннаго варева.

Въ сѣверо-восточномъ углу отгорожена 1/2 часть
двора высокими заборомъ. Въ срединѣ этого
маленькаго дворика стоитъ зданіе съ 17 одноко-
нными камерами....

Присковъ.

«Московскій Вѣдомості» узнали, что въ ми-
нистерствѣ внутреннихъ дѣлъ предполагается
оставить болѣе правильнымъ и выгоднымъ

образомъ,—какъ для казны, такъ и для мѣстнаго
населенія,—продовольствие ссыльно-каторжныхъ.
Еще въ 1881 году главнымъ тюремнымъ управ-
леніемъ было обращено вниманіе на неблагопри-
ятныя условія довольствія пищей ссыльно-каторж-
ныхъ въ предѣлахъ Нерчинскаго округа и на
Карѣ и на усвоенный въ этомъ отношеніи спо-
собъ заготовки приванта, устраняющей сельское
населеніе отъ непосредственнаго участія въ до-
ставленіи сельскихъ продуктовъ. Торги обыкно-
венно производятся въ городѣ Читѣ. Одни и тѣ-же
контрагенты, и по преимуществу евреи, берутъ
подряды, затѣмъ передаютъ ихъ по частямъ
крестьянамъ за несравненно низшія цѣны. При
отсутствіи конкуренціи, немѣтныи иного способа
быта своихъ продуктовъ, крестьяне находятся
отъ того въ тяжеломъ положеніи. Между тѣмъ,
они дѣлаются действительными поставщиками, и
если бы торги производились на мѣстахъ съ за-
ботой ввести именно мѣстныхъ крестьянъ и
казаконъ въ непосредственныя отношенія съ за-
казникомъ—казной, то, кромѣ удешевленія цѣнъ,
достигалось бы и поддержаніе сельскаго хозяйства.
Согласно этому министерствомъ внутреннихъ дѣлъ
сообщено высшей администраціи Восточной Сибири
о необходимости скорѣйшаго измѣненія порядка
снабженія продовольствіемъ ссыльно-каторжныхъ
на Карѣ и Нерчинскихъ рудникахъ, съ возмож-
нымъ обезпеченіемъ пріобрѣтенія необходимыхъ
продуктовъ изъ первыхъ рукъ. Вместе съ тѣмъ
главное тюремное управленіе,—не касаясь неоди-
нократно возбуждавшегося съ стороны главнаго
сибирскаго начальства общаго вопроса о недопу-
щеніи винныхъ складовъ ближе 90 верстъ къ
золотымъ промысламъ,—признаетъ необходимость
подобнаго ограниченія по Карийскимъ и Нерчин-
скимъ промысламъ. Эти склады служатъ не менѣе
вреднымъ зломъ, чѣмъ шитейная заведенія съ
разработительною проложью вина, такъ какъ устра-
нить каторжныхъ, въ особенности семейныхъ, по-
лучившихъ право жить въ своихъ домахъ, отъ обя-
занности какой представляютъ собою склады, произво-
дя по незаконную разработительную проложу вина, невоз-
можно. Поэтому, главное тюремное управленіе,
вошло въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ
о недопущеніи на будущее время никакихъ вин-
ныхъ складовъ ближе 90 верстъ къ Карийскимъ
и Нерчинскимъ золотымъ промысламъ, на кото-
рыхъ работаютъ каторжные.

Въ Газетѣ «Владивостокъ» напечатано объявле-
ніе о продажѣ съ публичныхъ торговъ товаровъ
и имущества конфискованныхъ 4-хъ судовъ англій-
скихъ и американскихъ, захваченныхъ нашими
крейсерами въ контрабандной торговлѣ по бере-
гамъ Ледовитаго моря и Камчатки. Изъ това-
ровъ, назначенныхъ для вымѣла, главное мѣсто
занимаютъ: соль, табакъ, розки и ружья системы
Винчестера; а изъ добытыхъ мѣной: шкуры
оленьи, мѣха песцовъ и моржовые клыки; изъ
добытыхъ отъ собственныхъ промысловъ, 60
бочекъ жиру; все остальное состоитъ изъ суды-
ныхъ принадлежностей и имущества командъ;
мануфактурнаго товара нѣтъ; вещи, находящіяся
подъ этою разрядомъ, состоятъ изъ находившихся
въ употребленіи у людей, служившихъ на шу-
вахъ. Вообще, торговля, которую вели конфиско-
ванная суда, имѣетъ характеръ самый мелочной;
очевидно, что они, приставая въ разныхъ мѣстахъ,
продавали свой товаръ и получали въ обмѣнъ
все по мелочамъ; такъ, напримѣръ, въ числѣ

товара, добытаго мѣной, есть двѣ шкуры бѣлыхъ
медвѣдей, двѣ (и притомъ разрызанные, слѣдо-
вательно бывшіе уже въ употребленіи) лосины,
двѣ котиковыя и пр.

Морское министерство, въ виду расширенія
военно-морской дѣятельности во Владивосток-
скомъ портѣ, признало необходимымъ въ наско-
рѣйшемъ времени учредить военно-морской судъ
во Владивостокѣ. Вновь образуемый судъ будетъ
состоять изъ председателя, двухъ судей, слѣдо-
вателя и кандидата на судебныя должности.
Прокурорскій надзоръ будетъ состоять изъ военно-
морскаго прокурора, помощника его и секретаря
при прокурорѣ. Всѣ расходы на содержаніе
военно-морскихъ судебныхъ учреждений въ
портахъ Восточнаго Океана пенсией, по сло-
вамъ «Новостей», въ 27,037 руб.

Изъ Шанхая сообщаютъ въ Times, что въ
Владивостокѣ 20 апрѣля должны были быть
погашены маячные огни. Гавань заграждена
торпедами.

Изъ Хабаровки сообщаютъ, что Приамурскій
генералъ-губернаторъ въ концѣ апрѣля выѣхалъ
во Владивостокъ.

Вашингтонскій конгрессъ, передъ закрытіемъ
послѣдней своей сессіи, ассигновалъ 8,000 до-
ларовъ, т. е. около 18-ти тыс. руб., на вознагражде-
ніе тѣмъ поселенцамъ дельты рѣки Лены въ
Сибири, которые содѣйствовали поискамъ за не-
счастливымъ экипажемъ де Лонга, или помогли
морякамъ и офицерамъ злополучной «Жанеты»,
заброшенной въ 1882 г. въ Сибирь; это де-
шевое вознагражденіе будетъ отправлено въ
Сибирь съ однимъ изъ американскихъ моряковъ-
офицеровъ. Полагаютъ, что въ Сибирь посланъ
будетъ лейтенантъ Мельвилль, который самъ былъ
въ числѣ спасшихся офицеровъ «Жанеты».

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Успѣхи Сибирской торговли съ Монголіей, какъ
извѣстно, невелики. Во первыхъ, это объясняется
тѣмъ, что мѣстная промышленность въ Сибирѣ
еще мало развита. Изъ нашихъ продуктовъ мы
почти ничего не вывозимъ въ Монголію, и снаб-
жаемъ послѣднюю, главнымъ образомъ, предме-
тами московской мануфактуры; только одинъ юфть,
ищущія изъ Тюмени и другихъ городовъ, можно
назвать мѣстнымъ сибирскимъ товаромъ, да еще
рогатый скотъ, вывозъ котораго, впрочемъ, за
палесами, значительно сократился. Вторая при-
чина застою вышней торговли—отсутствие удоб-
ныхъ путей сообщенія. Оба эти препятствія
устранить не легко, особенно устройство торго-
ваго пути въ Китай требуетъ большихъ изде-
ржекъ. Нельзя, по этому, не отнестись съ сожа-
лѣніемъ къ изысканіямъ наиболее удобнаго и
короткаго сообщенія съ Монголіей. Газета «Сибирь»
напечатала очень любопытную статью, посвящен-
ную указанію дороги къ Желтой рѣкѣ отъ вер-
ховьевъ Енисея, о которой не было еще сооб-
щено въ печати, хотя, по словамъ Иркутской
газеты, направленіе этой дороги не новость. Она—
самый краткій путь между двумя большими судоход-
ными рѣками: сибирскимъ Енисеемъ и китайской
Хуанъ-хэ. Въ центральной Аіи такая дѣла есть
единственный случай. На югъ эта дѣла упирается
въ тотъ пунктъ, гдѣ Хуанъ-хэ, послѣ течения въ
сѣверномъ направленіи, поворачивается на востокъ.

Здесь, на лѣвомъ берегу Хуанъ-хэ, лежитъ большое урочище, известное подъ названіемъ Шаджинъ-тохой; земля эта находится въ вѣдѣніи алашанскаго князя; внутри урочища находится селеніе, которое по-китайски называется Санъ-то-хоу, а по-монгольски Гурбай-голь; население этого селенія состоитъ изъ христіанъ-китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ. Оно служитъ резиденціей католическаго епископа Дебона, заступающаго орденской епархіей белгійской миссіи. На югъ урочище Шаджинъ-тохой простирается до города Дынъкоу, который лежитъ на лѣвомъ берегу Хуанъ-хэ; это собственное крѣпость; въ немъ есть гарнизонъ и военныя начальныя; но торговлею ивъ. Въ дѣлѣзды къ югу отъ Дынъкоу (Юанджурхунъ-ама) лежатъ городки Харакото (по-китайски Шинъ-цаи); въ немъ до 1,000 душъ жителей; всѣ сплошъ торговцы; мадарина въ этомъ селеніи ивъ. Харакото есть переводной пость китайской торговли въ этой области; къ югу отъ него лежатъ другіе болѣе значительныя торговые города Шинъ-лои (по монг. Ванъ-то-хой) и Шинъ-ся (по монг. Иргай).

На этомъ пути лежатъ богатый монгольскій монастырь, въ которомъ живутъ знаменитый въ этой части Монголіи Ламыиъ-гагэна. Г. Грезаль, постоянно живущій въ городѣ Бауту (къ сѣверу отъ Исла-той рѣки и къ западу отъ Хуху-хото) и занимающійся закупкой овечьей шерсти въ монгольскихъ степищахъ и отправкой ея въ городъ Танинъ-ши, проѣхалъ изъ Бауту въ монастырь Ламыиъ-гагэна. Онъ не нашелъ препятствія въ провозѣ шерсти изъ окрестностей монастыря въ Бауту, и если долженъ былъ отказаться отъ вывоза ея отсюда, то только потому, что за ограниченною тѣмъ мѣстѣ отъ Танинъ-шина шерсть не выдерживаетъ выдержку на перевозку. Объ окрестностяхъ монастыря Ламыиъ-гагэна г. Грезаль отказывается съ болыюю похвалой, какъ о мѣстности, гдѣ возможно основать значительное оладое население. По всей вѣроятности, белгійская миссія продала нѣ давно сдѣлаеть здесь одну изъ своихъ стачій. Еслибъ караванная торговля установилась по указанному направлению, въ монастырь Ламыиъ-гагэна можно было-бы устроить стачію, гдѣ товары съ тѣмъ же перекладывались бы на верблюдовъ. Отъ куурни Ламыиъ-гагэна до Уаласугта, повидимому, вполнѣ возможно тельный путь.

Караваны, направляемые по этому пути, должны выходить изъ Мангусиска.

— Та же газета приводитъ подробное извлеченіе изъ ирбитской записки сибирскаго купечества о чайной ролншій и замѣчатъ: Мы можемъ только недоумѣвать: ужель въ м—въ инаиловъ не излѣло на-лицо всѣхъ этихъ данныхъ.

Наши читатели знаютъ уже—на сколько точно и правдыны данныя записки, о которой идетъ рѣчь, и на сколько желанія чаоторговцевъ заслуживаютъ поддержки.

— «Сибирская Газета»,—общая въ ближайшихъ номерахъ высказаться по «проявляемымъ сибирскимъ вопросамъ», затронутымъ въ первомъ номерѣ нашего «Вѣстника»,—пока выражаетъ свое сочувствіе мѣрѣмъ, предписаннымъ къ исполненію администраціею Забайкальской области съ цѣлью прекратить распространеніе тамъ чумы рогатаго скота. Мыиъ эти, по нашему мнѣнію, ничто новаго и выдающагося въ себѣ не заключаютъ: тѣ же карантинныя, свидѣтельствоваіе скота и пр. т. е. то, что предлагается посельствено, и повсемѣстно же въ Сибиріи встрѣчается затрудненій къ дѣйствительному исполненію—въ немнѣишій достаточнаго числа ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, въ продѣлкахъ ското-промышленниковъ и недобросовѣстности ближайшаго надзора за карантинными. Единственною капитальною мѣрою въ этомъ дѣлѣ представляется намъ—обязательное страхованіе скота, какъ мѣстнаго, такъ и гуртоваго, при существованіи котораго иезвѣстны интересъ скрывать зачумленныиъ скотъ и стараться сбыть его съ рукъ, не думая объ общихъ послѣдствіяхъ такого сбита.

— Газета «Владивостокъ», на поводу проекта прекращенія беспошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ въ Примурскій край, говоритъ:

«Установленіе пошаны, рекомендуемое въ выдѣхъ подлѣтій экономической жизни въ Примурскомъ край. Но что провозводитъ этотъ край? До сихъ поръ иже. Всѣ товары привозятся сюда или изъ-за границы, или изъ Европейской Россіи. Слѣдовательно, обложеніе здесь иностранныхъ товаровъ инаишъ образомъ не можетъ содѣйствовать экономическому развитію края. Наоборотъ, оно скорѣе затормозитъ это развитіе, потому что кто же не знаетъ, что пошаны иеиѣла докладываютъ на потреблѣтѣ. Кто же воспользуется этими пошанами?... Конечно, казна. Но съ его оитъ будутъ взыты? Съ оишера, чиновника, солдата и переселенца—пахаря, который находится здѣсь на оеиоимъ попеченіи правительствѣ. Это, конечно, поведетъ за собою необходимость увеличенія оладовъ, увеличенія другихъ зытѣхъ переселенцами—и въ результатѣ получится самый ииушительный нуль. Въ настоящее время, не смотря на беспошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, не смотря на полную свободу торговли и постоянно усиливающуюся конкуренцію, со всѣхъ концовъ Примурскаго края раздаются голоса о дороговизнѣ, о невозможности существованія на скромныя олады. Что же будетъ съ установленіемъ пошаны?»

Говорятъ, иностранная торговля угнетаетъ въ Амурѣ сибирскую. «Владивостокъ» основательно доказываетъ, что это неправда: мѣстную русскую торговлю угнетаетъ отсутствіе предпримчивости въ нашихъ куцахъ. Развѣ они не могли-бы возить свои товары тѣмъ же путемъ, какими возятъ иностранцы? Отчего же наибольшая часть *русскихъ* товаровъ перевозится изъ Омска въ Владивостокъ пароходами Добровольнаго флота дѣя иностранныхъ фирмъ; отчего—

на всѣмъ прострѣанствѣ Амурскаго бассейна итъ ии одной русской торговой фирмы, которая бы торговала иеишительно русскими товарами. Спиртъ, сахаръ, шпо, портеръ, стекло, всевозможныя машины и инструмента, бѣлыя шерстяныя, дракъ, шелкъ, крапи, мебель, желъзо, чутокъ и многіе другіе предметы почти иеисключительно привозятся изъ-за границы какъ русскими купцами, такъ и иностранцами. Известны даже русскія фирмы, торгующія иеишительно иностранными товарами... Не иностранная торговля угнететъ въ край торговлю русскую, а капиталы и предпримчивость иностранцевъ сильно конкуррируютъ съ мѣстными русскими торговцами.

— Въ Иркутскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» напечатано постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибиріи, которымъ разъясняется, «что при подачѣ жалобы на опредѣленіи Губернскихъ мѣстъ по частнымъ дѣламъ, оиъ должны быть адресованы не въ Совѣтъ, а къ губернатору, который и можетъ, если признаетъ нужнымъ, остановить исполненіе обжалованныхъ опредѣленій собственною властью, подѣ личною отвѣтственностью за послѣдствія, или по предварительному соображеніи вопроса о пріостановлѣ въ Совѣтъ. Такое распоряженіе, какъ согласное съ закономъ, нельзя признавать превышеніемъ власти, потому что *пріостановленіе исполненія не есть отмена обжалованныхъ постановленій, подлежащихъ оеиужденію въ Совѣтъ, которая зависитъ отъ власти Совѣта по дѣламъ судимымъ по болыишнству голосовъ».*

Разясненіе это, опирающееся на статьи мѣстныхъ узаконеній (Сиб. Учр.), не потеряетъ своего значенія и при новыхъ судебныхъ порядкахъ, ибо жалобы на частныя опредѣленія губернскихъ судовъ, по древнему, будутъ приноситься въ Губернскіе Совѣты.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Столичные газеты подробно описываютъ торжество празднованія столѣтняго юбилея дворянской грамоты и грамоты городамъ. По поводу послѣдней, высказываются разныя мнѣнія о нынѣшнемъ устройствѣ городского управленія.

«Московскія Вѣдомости», оставаясь вѣрными своему взгляду на самоуправленіе, говорятъ, что «ничѣмъ лучше нельзя было-бы почтить попеченіе Екатерины II о пашахъ городахъ, какъ прямою отменою нынѣшняго Городоваго Положенія». Къ такому радикальному выводу газета приходитъ по рассмотрѣніи расходовъ на содержаніе городскихъ управленій, достигшихъ раззорительныхъ для городскихъ каассъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, «Вѣдомости» не указываютъ—кому полагали-бы оиѣ передать городскія дѣла: полиціи, или какому нибудь другому органу? Безъ этого указанія, желаніе газеты является неполнымъ и обнаруживаетъ лишь раззорительныя ея наклонности, безъ созидательныхъ стремленій.

Гораздо серьезнѣе высказались другія газеты, напомнившія, по случаю юбилея и выборѣ въ Петербургскую Думу, о дѣйствительно слабыхъ сторонахъ Городоваго Положенія 1870 года, требующихъ пересмотра и иамѣненія. Необходимо, по ихъ мнѣнію, привлечь къ участію въ городскихъ дѣлахъ, кромѣ домохозяишвъ и торговцевъ, другіе элементы городского населенія, что-бы Дума была дѣйствительно иредставительностью болыишнства жителей города, а не духомъ только самыхъ незначительныхъ классовъ. Въ этомъ смыслѣ, конечно, желательна реформа, и чѣмъ скорѣе она совершится, тѣмъ будетъ лучше.

«Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что представленный министромъ финансовъ законопроектъ противъ отрѣзыванія досрочныхъ купоновъ воспрещаетъ расплату такими купонами, покупку, продажу и учетъ ихъ, равно какъ принятіе подѣ залогъ, покупку, продажу и принятіе на храненіе въ государственной банкъ бумагъ съ отрѣзыванными купонами. Лица, увеличенныя въ расчѣтъ или въ покупку и продажѣ досрочныхъ купоновъ, подвергаются штрафу отъ пятидесяти до трехсотъ рублей. Мнѣныя, у которыхъ найдены будутъ бумаги безъ купоновъ, или досрочные купоны, подвергаются послѣдовательно возвышающимся штрафамъ отъ 100 до 1,500 руб., съ закрытіемъ послѣ третьяго штрафа навсегда конторы.

Устройство телеграфнаго института рѣшено окончательно, и оиъ будетъ открытъ 1 сентября.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено открытіе въ Москвѣ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября текущаго года, прибывающаго на 10 дѣй, създа психіатровъ для оеиужденія какъ научныхъ вопросовъ этой специальности, такъ и практическихъ, касающихся устройства быта умалшенныхъ, правъ ихъ на общественное призваніе, порядка приѣма ихъ въ заведенія для нихъ назначенныя, и правительственаго контроля надъ послѣдними.

Московскій фабрикантъ Т. С. Морозовъ пожертвовалъ 80,000 р. московскому университету на постройку клиники для женскихъ болѣзней, и сверхъ того, принялъ расходы по внутреннему устройству и оеиужденію этой клиники, а также постоянное содержаніе пяти коесъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ на пѣвѣстной Никольской мануфактурѣ Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ произошло, какъ извѣстно, болѣе безпорядка. Теперь московскія газеты сообщаютъ, что слѣдствіе по этому дѣлу закончено и поступило къ прокурору Владимірскаго окружнаго суда для составленія обвинительнаго акта. Всѣхъ обвиняемыхъ въ разграбленіи магазиновъ на фабрикѣ и въ пачесаніи смертельныхъ побоевъ 67 человекѣ, изъ числа коихъ 21 человекѣ заключены подъ стражу. Слушаться дѣло будетъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Въ «Голосѣ Москвы» находимъ слѣдующую шутку. Рожденіе Кахановской комиссіи, появленіе мѣстнаго элемента въ ея доитъ привѣтствовалось вдохновенными строками сапожного поета:

Вновь дворянскаго эпоха!
Либераламъ вовсе плохо,
Патеру совсѣмъ конецъ,
Центръ исторіи—Елецъ!

На смерть комиссіи тотъ же вдохновенный сапожникъ написалъ оду, которая кончается такъ:

Провалился консерваторъ,
Петербургу не конецъ,
И Алатырь вновь Алатырь,
А Елецъ опять Елецъ.

ЛІТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 109) напечатана новая весьма остроумная сказка Щедрина: «Баранъ—непомнящій».

Въ Петербургѣ основанъ и выходитъ съ 15 мая два раза въ мѣсяцъ «Экономическій Журналъ», посвященный финансовымъ, земскимъ и экономическимъ вопросамъ. Новое изданіе предпринято при сотрудничествѣ нашихъ наиболее извѣстныхъ экономистовъ: профессоровъ Янжула и Иванюкова, доктора политической экономіи Кауфмана и публицистовъ Л. Полозекаго (бывшій издатель газеты «Страна»), А. А. Головачева, В. Ю. Скалона (бывшаго редактора газеты «Земство») и другихъ. Цѣна «Экономическаго Журнала» вполне доступная—6 р. за 15 книжекъ текущаго года.

Московский сатирическій журналъ «Будильникъ» разошелся, въ видѣ преміи, своимъ подписчикамъ изданнаго «Ревизора» Гоголя съ десятью фототипіями современныхъ артистовъ-исполнителей этой комедіи въ московскомъ Маломъ театрѣ. Книга украшена виньеткой съ одной изъ сценъ «Ревизора» и съ портретомъ Н. В. Гоголя (по оригиналу покойнаго А. Иванова). Приложенныя къ тексту фототипіи исполнены очень хорошо.

Изданіе «Будильника», независимо отъ своей художественной и литературной цѣнности, послужитъ полезнымъ подспорьемъ для провинціальнаго постановки «Ревизора».

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Помощникъ государственнаго секретаря по индійскимъ дѣламъ, Джонъ Кроссъ, прочелъ въ англійскомъ парламентѣ слѣдующее писемко Лепеля Гриффина (англійскій агентъ при афганскомъ эмирѣ) къ Абдурахманъ-хану отъ 7 августа 1880 года, въ которомъ излагаются обязательства Англіи передъ Афганістаномъ: «Вы изъявили желаніе, ваше высочество, что бы Британское правительство, довело до вашего свѣдѣнія о своихъ видахъ и намѣреніяхъ относительно отношеній иностранныхъ державъ къ правителямъ Кабула. Виде-король и председа-

тель государственнаго совѣта уполномочили меня заявить вамъ, что Британское правительство не признаетъ за иностранными державами права вмѣшательства въ афганскія дѣла. Такъ какъ Россія и Персія обладали не вмѣшательствомъ въ дѣла Афганістана, то ино, что ваше высочество не можете имѣть политическихъ сношеній ни съ какою иною державой кромѣ Англіи. Если, слѣдовательно, какая-либо держава вздумаетъ вмѣшаться въ афганскія дѣла, и это вмѣшательство повлечетъ за собой вторженіе во владѣнія вашего высочества, то Англія будетъ готова помочь вамъ въ той мѣрѣ и тѣмъ способомъ, какой признаетъ для себя удобѣйшимъ. При этомъ Британское правительство ставитъ однако условіемъ своей помощи ваше безусловное слѣдованіе его указаніямъ по всемъ, что касается вашихъ внѣшнихъ сношеній». Джонъ Кроссъ присовокупилъ, что за этимъ письмомъ послѣдовали два друга въ томъ же духѣ, адресованныя виде-королемъ эмиру, 22 февраля и 16 іюня 1883 года.

Дѣйствительно-ли Герать принадлежитъ Афганскому эмиру?—спрашиваетъ петербургская газета Herold и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ: «Какъ ни недостаточны, какъ ни противорѣчивы наши свѣдѣнія объ этомъ городѣ, все-таки положительно извѣстно, что его гражданское населеніе—персидскаго происхожденія, и оно будетъ привѣтствовать свое присоединеніе къ Россіи, какъ освобожденію отъ ина афганцевъ. Такое положеніе дѣлъ въ безизвѣстномъ британскому министерству. Въ 1880 г. лордъ Литтонъ, вице-король Індіи, предложилъ кабинету Виконсильда передать Герать шаху персидскому; въ 1881 г. Абдурахманъ объявилъ британскому агенту, сору Лепелю Граффину, «что онъ вовсе не желаетъ владѣть Гератомъ, и до тѣхъ поръ не подумаетъ о немъ, пока его тамъ не будутъ трогать съ этой стороны». Тогда Гератомъ владѣлъ его племянникъ Дюбъ-ханъ, тотъ самый, который теперь сидитъ въ тегераской цитадели.

Лондонскій корреспондентъ «Temps», въ письмѣ отъ 20-го апрѣля, слѣдующимъ образомъ отзывается о положеніи Англіи въ Центральной Азіи: «Самое важное затрудненіе Англіи заключается въ томъ, что она не можетъ защитить въ Гератѣ, ни Кандагара. Помимо того, что эта мѣстность лежитъ въ тридцати дняхъ пути отъ индійскія границы, и только въ шести дняхъ отъ русскихъ аванпостовъ Абдурахманъ-ханъ не можетъ рѣшиться пропустить британскія войска заафганскую территорию. Такая нерѣшительность эмира происходитъ не отъ его личнаго недоброгя къ англичанамъ, а изъ боязни тѣхъ осложнений, какія можетъ породить ненависть его подданныхъ къ англичанамъ. Афганцы, какъ всѣ горныя націи, очень злопамятны и мстительны. Они считаютъ своими традиционными врагами не русскихъ, а англичанъ. Они не забыли тѣхъ битвъ, когда ихъ лучшія войска погибли отъ британскаго оружія».

Столкновеніе Россіи съ Англіей вызвало вновь обсужденіе вопроса о каперствѣ, т. е. захватѣ торговыхъ кораблей. Возможность восстанвленія каперства со стороны Россіи сначала сильно волновала коммерческій міръ Англіи. Но, по раз-

мышленіи, англійскіе судохозяева, по словамъ газеты Temps, пришли къ убѣжденію, что опасность не такъ велика, какъ это казалось въ началѣ. Дѣйствительно, цѣль каперства заключается не въ нанесеніи вреда торговлѣ враждебнаго государства путемъ толь о захвата его грузовъ. Предположимъ, что Соединенные Штаты помогутъ даже Россіи свариать извѣстное число судовъ для занятія каперствомъ; во и тогда капитаны этихъ судовъ врядъ-ли будутъ имѣть возможность пользоваться взятыми ими призами. Гдѣ они могутъ продавать ихъ? Русскіе порты все будутъ блокированы британскимъ флотомъ; о другихъ же державахъ нечего и думать; ни одна цивилизованная страна не допуститъ продажи призоваго судна. Прецедентомъ въ этомъ случаѣ служить дѣло «Алабамы», въ которомъ было признано, что нейтральныя державы отвѣтственны за вредъ, причиненный корсарскимъ судомъ, снаряженнымъ въ ихъ портахъ. Во время войны съверныхъ штатовъ съ южными, суда, браншіе призы, вынуждены были въ болѣе худшіе случаи уничтожать ихъ. А уничтоженіе призовъ совсѣмъ не такъ выгодно, что-бы русскіе капитаны захотѣли рисковать быть пойманными командиромъ перваго крейсера, заставшаго ихъ на мѣстѣ преступленія.

Изъ Берлина сообщаютъ, что имперское правительство рѣшило предложить рейхстагу обсужденіе всѣхъ проектовъ о страхованіи рабочихъ еще въ нагтоущую сессію, и если онъ не исполнитъ этой работы до праздника Св. Троицы, то продолжать сессію еще на нѣкоторое время.

30 апрѣля, въ засѣданіи Германскаго союзнаго совѣта стояла на очереди законопроектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства: о допущеніи права апелляціи по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ, объ уменьшеніи числа послѣднихъ въ дѣлахъ, гдѣ вопросъ о виновности разрѣшается ими. Кромѣ прусскаго министра юстиціи Фридриха, защищающаго внесенный Пруссіей законопроектъ, за принятіе послѣдняго говорилъ и князь Бисмаркъ, рѣчь котораго длилась два часа. Члены совѣта не пришли въ этомъ засѣданіи къ окончательному рѣшенію и постановили лишь приобщить къ протоколамъ содержаніе рѣчи канцлера.

Сорокъ лѣтъ назадъ.

(Изъ воспоминаній Сибирскаго учителя).

Въ началѣ сороковыхъ годовъ въ маленькомъ и невзрачномъ городкѣ Я—скѣ, Тобольской губерніи, жило вѣсколько декабристовъ и другихъ политическихъ ссыльныхъ; какъ тѣ, такъ и другіе, жили особнякомъ отъ общества чиновниковъ, показываясь только изрѣдка въ домахъ городничаго, исправника, купцовъ М—на, выѣшншаго московскаго миллионера, тогда управлявшаго мѣстными орукумомъ, Б—на и у насъ, учителей. Насъ, какъ молодое поколѣніе народныхъ просвѣтителей, они особенно любили и ласкали; приглашали къ себѣ за-просто, снабжали книжками и не оставляли своими совѣтами, какъ по части педагогич., такъ и въ домашнемъ быту. Весело въ то время жилось въ уютномъ и скромномъ Я—скѣ; у насъ была свой хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ уѣзднаго училища; свои

Музыка изъ ссыльныхъ поляковъ, а дѣица и холостой молодежи было столько, что домашнѣе, за-просто, кадриль, подъ звуки фортепьяно и скрипки, не рѣдко составлялись изъ десяти паръ и болѣе. Къ болшимъ же праздникамъ, особенно на Рождество и святки, навѣзали въ Я—скъ разные адюльтанты и чиновники особыхъ порученій изъ Омска и Тобольска; дулись въ карты и плясали на пролетъ цѣлыя ночи; но пьянства и скандаловъ, не въ укоръ сказать настоящему времени, въ то патриархальное время въ нашемъ обществѣ не бывало.

Изъ числа декабристовъ въ описываемое время находились въ Я—скѣ: А. В. Ентальцевъ, съ женою А. В.—пою, М. И. Муравьевъ—Апостолъ, съ женою М.—ею К.—пою и двумя воспитанниками, И. Д. Якушкинъ, И. И. Пущинъ, Е. П. Оболенскій и В. К. Тизенгаузенъ. Всѣ они жили между собою дружно, собирались въ назначенные дни поочередно одинъ у другаго; рассуждали о современныхъ событияхъ, вспоминали бывшее и заканчивали вечера свои неизбѣжными бостонами. Въ то отдаленное время въ нашей провинциіи въ генеральскаго вѣста, ни даже преферанса еще не существовало. Ентальцевъ былъ большой старикъ; но, когда ему здоренье позволяло, усердно занимался медициною, не отказываясь положительно никому въ безкорыстной помощи своей. Жена его, добровольно прибывшая съ нимъ въ Сибирь, умѣла съ кн. Трубецкою, была очень образованная и пріятная женщина, хотя уже не первой молодости. И. Д. Якушкинъ всецѣло посвящалъ себя естественнымъ и математическимъ наукамъ и между прочимъ устроилъ на дворѣ своей маленькой квартиры вѣтромѣръ, состоявшій изъ утвержденного на высокомъ мѣстѣ горизонтальнаго колеса, открытаго для вѣтра со всѣхъ сторонъ; къ оси этого колеса былъ придѣланъ механизмъ, приводившій въ движеніе стрѣлку, которая, вращаясь на циферблатѣ, подобномъ часовому, показывала сумму вѣтра въ данное время.

Съ этимъ-то вѣтромѣромъ, вскорѣ послѣ моего прибытія на службу въ Я—скѣ, случилось забавное приключеніе. Почти въ теченіе всего лѣта того года не было дождей ни въ Я—скѣ, ни въ окрестностяхъ его, между тѣмъ какъ въ дальнихъ селеніяхъ лили проливные дожди. Не рѣдко собирались надъ городомъ тучи, но, разнсымая вѣтрами, онѣ разлетались въ разныхъ стороны, не оросивъ ни одной капли задохшихся и пожелтѣвшихъ полей. Травы горѣли, хлѣба сохли на корѣхъ, и жители города, пріявъ въ отчаяніе отъ угрожающей имъ бѣды, начали уже служить молебны о вислопсаніи дождя. Но дожда все-таки не было. Въ столь печальныхъ обстоятельствахъ между мѣщанами города распространился слухъ, что Якушкинъ, занимаясь черною магіею, устроилъ у себя машину, которая, посредствомъ нечистой силы, съ вязгомъ и скрипомъ, разгоняетъ собирающіяся надъ городомъ тучи; что *фармазонъ* Якушкинъ давно уже продалъ свою душу дьяволу, а нынѣ кровью обязался ему же завалить и всѣ христіанскія души въ городѣ. Составился заговоръ противъ такого бисовскаго навожденія, и вотъ въ одну темную ночь, когда всё улеглось въ городѣ на покой, нѣсколько мѣщанъ, съ топорами и заступами въ рукахъ, забрался на дворъ къ Якушкину, срубали шесть, разломали на мелкія части

механизмъ вѣтромѣра и, выковавъ за городомъ, вблизи ершеваго кладбища, яму,—свели туда сатанинскую силу и засыпали ее землею.

По сабному случаю, на третій же день, какъ нарочно, пошелъ дождь, оросилъ поля и огороды и оживилъ духъ народный. Истребители нечистой силы торжествовала... Этотъ случай извѣстный этнографъ С. В. Максимовъ, въ статьѣ своей: «Государственные преступники», помѣщенной въ октябрьской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1869 года, описалъ нѣсколько иначе, а объ устройствѣ вѣтромѣра даже и вовсе не упоминалъ. Вообще видно, что кое-что писано имъ, очевидно, со слуховъ. Такъ, онъ невѣрно обозначилъ и мѣсто смерти нѣкоторыхъ изъ декабристовъ, какъ, напр., В. К. Кюхельбекера и А. В. Ентальцевой, обстоятельства жизни и смерти которыхъ пишущему эти строки хорошо извѣстны.

И. И. Пущинъ и Е. П. Оболенскій жили сначала вмѣстѣ, на холостую ногу, въ обширномъ домѣ купца Вронникова; въ послѣдствіи же они разошлись по разнымъ квартирамъ, и вотъ по какому случаю. У Пущина была недуренькая горничная или экономка; Оболенскій, при всей своей релігиозности и строгой безупречной жизни, улекая ея; дѣлушка вскорѣ забеременѣла. Тогда Евгенийъ Петровичъ порѣшилъ жениться на Варѣ, и скромная свадьба ихъ сыграна была въ домѣ купца Ильинныхъ, гдѣ молодые и остались на постоянное жительство. Сначала молодая Оболенская не бывала въ единственномъ семейномъ домѣ декабристовъ, у Муравьевыхъ; но въ послѣдствіи ее полюбила и ласкала всѣ товарищи ея мужа.

Семидесятилѣтній старецъ В. К. Тизенгаузенъ жилъ въ собственномъ домѣ, на концѣ города, близъ самаго кладбища. Первый домъ его, поставленный на этомъ же мѣстѣ, будучи подожженъ какими-то негодяями, сгорѣлъ до-тла; онъ выстроилъ другой, болшимъ размѣромъ; но вскорѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ и этотъ домъ; Василій Карловичъ выстроилъ третій, въ которомъ и поселился одинъ-одинешенекъ, даже безъ всякой прислуги. Старикъ обладалъ желѣзною натурою; по собственнымъ словамъ его, онъ, проживъ 70 лѣтъ, ни разу не хворалъ серьезно. Какъ истый вѣмецъ, онъ былъ всегда холоденъ и благоразуменъ. Приведу одинъ случай, рассказанный имъ мнѣ лично, и бывшій въ Читѣ въ 1842 году. Однажды товарищи его, выведенные изъ терпѣнія разными притязаніями грубыхъ и невѣжественныхъ надсмотрщиковъ, зедумали было вострѣвъ отказаться отъ заводскихъ работъ. Дѣло такого рода походило уже на возмущеніе, и Василій Карловичъ, предвидя печальныя послѣдствія его, убѣждалъ горячо своихъ товарищей бросить принятое ими намѣреніе. Но голосъ старца оказался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: рѣшено было безусловно не выходить на работы изъ острога. Тогда Василій Карловичъ, подойдя къ кружку наиболѣе вліятельныхъ изъ товарищей, сказалъ со свойственнымъ ему хладнокровіемъ:

«Такъ вы положительно, господа, откажитесь идти?»

— Да, положительно, — отвѣчали ему.

«Хорошо; тогда и я съ вами. Но помните, что прежде, чѣмъ насъ поведутъ съя, я первый разможжу себѣ голову.»

Товарищи вняли голосу холоднаго благоразумія, и, поговоривъ еще нѣсколько между собою, оставили свое намѣреніе.

Въ послѣднее время декабристы, въ посмертныхъ запискахъ своихъ, не одинаково отзываются о комедантѣ Лепарскомъ; одни, какъ напр., Завалишинъ, называютъ его слишкомъ пристрастнымъ въ пользу наиболѣе вліятельныхъ и знатныхъ ихъ товарищей; другіе же, на оборотъ, превозносятъ его челоѣколюбіе и снисходительность. Василій Карловичъ всегда называлъ Лепарскаго челоѣкомъ вообще не пристрастнымъ и дѣйствовавшимъ, согласно тѣмъ условіямъ, въ какія онъ былъ поставленъ высшею властію, вполне добросовѣстно.

У Муравьевыхъ свой кружокъ собирался обыкновенно по воскресеньямъ; тутъ обѣдали и оставались уже на весь день, занимаясь музыкою, разговорами и картами. Очень рѣдко разговоръ касался событій 14 декабря, и въ дѣлѣ декабристы были очень осторожны въ своихъ разсказахъ и сужденіяхъ, хотя, быть можетъ, осторожность эта соблюдалась только при насъ, молодыхъ людяхъ. Теперь этому времени явную уже саншкомъ сорокъ лѣтъ, и въ всѣхъ, проживавшихъ въ Я—скѣ декабристовъ, остался въ живыхъ только одинъ 93 лѣтній старецъ Матвій Ивановичъ Муравьевъ—Апостолъ, но, полагаю руку на сердце, я могу утвердительно сказать, что отъ этихъ почтенныхъ людей мы не слышали ничего такого, что клонилось-бы къ осужденію правительства. Они держали себя вѣдно безкоризвенно, дѣлая окружающему ихъ обществу добра, быть можетъ, даже болѣе, чѣмъ оно заслуживало. Благонравность же и честная стремленія свои на пользу общую они доказали преимущественно основаніемъ въ г. Я—скѣ, почти на свой счетъ, двухъ учебныхъ заведеній: первоначально Лавкастерской приходской школы для дѣтей обоихъ пола и въ послѣдствіи женскаго училища для дѣтей бѣдныхъ обывателей. Въ обоихъ этихъ училищахъ, съ самаго основанія ихъ, число учащихся всѣхъ сословій начало такъ быстро увеличиваться, что, по тѣснотѣ помѣщенія, приходилось уже отказывать въ просьбахъ жителей, вмѣвшихъ болѣе, сравнительно съ другими, средствъ къ обученію дѣтей дома, или въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

По прибытѣ моемъ на службу въ г. Я—скѣ, я, конечно, познакоился съ декабристами, и, встрѣтивъ съ ихъ стороны самое обязательное вниманіе, бывалъ у нихъ не рѣдко, согласно разъ на всегда сдѣланному приглашенію. У М. И. Муравьева—Апостола я бралъ уроки французскаго языка. Кончивъ курсъ въ гимназіи, я могъ только порядочно читать да писать по французки; по истеченіи же года моихъ занятій съ Матвѣемъ Ивановичемъ, получившимъ первоначально воспитаніе въ Парижѣ, я свободно читалъ уже на этомъ языкѣ историческіе романы. Подъ руководствомъ его же составлено было мною въ 1844 году первое подробное историческо-статистическое описаніе Я—скаго округа.

Вдругъ, въ одинъ прекривый осенній вечеръ, меня и учителя ариметики и геометріи Ж.—на призываетъ къ себѣ смотритель училища, челоѣкъ отъ природы добраго сердца, но очень недалекій.

«Господа, вы бываете у такого-то и такого-то; спрашиваетъ онъ насъ.»

— Бываемъ, говоримъ мы.
«А зачѣмъ, позвольте узнать?»
Я отвѣчаю, что беру уроки французскаго языка у Муравьева, а Ж—въ говорить, что прохочитъ курьез математики съ Якушковымъ.
«А политику съ кѣмъ вы проходите?»
— О политикѣ у насъ и рѣчи не бываетъ. Да и станутъ-ли они говорить съ нами объ этомъ?
«Ну, это Богъ знаетъ. Во всякомъ случаѣ васъ ожидаютъ дурныя послѣдствія. Да, знаете ли вы, что это за люди, ваши знакомые?»
— Знаемъ, что они люди умные, и что у нихъ съ пользою и съ удовольствіемъ можно провести время,—говоримъ мы.
«Съ пользою и съ удовольствіемъ!», ironically отозвался смотритель. Нѣтъ, господа, въ ихъ носе не знаете. Это—фанатики.
— «Какъ это фанатики? спрашиваемъ мы.
«Да такъ-же... Ну, да чего распространяться объ этомъ. На васъ сдѣлавъ доносъ, обвиняющій васъ въ близкихъ сношеніяхъ съ государственными преступниками, и я получилъ предписаніе обязать васъ подписками о прекращеніи на будущее время всякаго знакомства съ ними.

Тяжело было намъ покинуть дома, гдѣ мы такъ пріятно проводили время, гдѣ обласкали насъ, какъ родныхъ дѣтей, и гдѣ не оставляли насъ ни помощью, ни добрымъ, полезнымъ совѣтомъ; но долгъ службы предписывалъ повиноваться, и мы дали требуемая отъ насъ подписки. Впрочемъ, въ послѣдствіи, съ перемѣною обстоятельствъ, распоряженіе это потеряло свою обязательную силу.

(Продолженіе будетъ)

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Какъ мы веселимся.

Весна! Пора любви.

Уessantеланую побѣду на пароходѣ «Косаговецъ» можно считать удавшейся... По слухамъ, время было проведено очень весело, не мало было и на веселъ, но, что несомнѣнно, это—отсутствіе безобразій. (Сиб. Газета, № 19).

Собственно говоря, весны еще не было, а стоять время, которое можно назвать, какъ французы зовутъ сумерки.—«межъ волкомъ и собакой»,—какой-то промежутокъ осени и зимы. Листъ только развертывался, а сибгъ шедъ въ пной день какъ зимой; было и холодно, и дождливо... А все-таки шла весна. Говорилъ это календарь, говорилъ и все живущее, чувствуя то особое возбужденіе силъ, которое заставляетъ поговоръ всѣхъ временъ слагать вдохновенныя дѣсны въ честь красавицы-весны.
Постъ долгихъ, долгихъ дней холода, суровая наша зима уходила, наступала пора, когда Телпымъ вѣтромъ потянуло...
И мой сограждане почувствовали пріятныя ловаыхъ силъ, сбросили обычную суровость и захотѣли привѣтствовать весну. Выдался праздничный погожий день; тепло, на небѣ въ облачка, тишь въ воздухъ такая, что случайно вылетающая изъ какого-то присутственнаго мѣста бумага съ леходящими номеромъ

въ воздухъ и долго стояла неподвижно, а потомъ медленно поплыла къ тому мѣсту, куда была адресована. Я не знаю, когда она туда попала, но слыхать, что благодаря затишью, иногда такія бумаги съ одной горы на другую плавнугъ летятъ пять...

Такъ вотъ именно въ такой благодатный день, когда на полноводной, еще со льдинами на берегахъ, рѣкъ была зеркальная гладь, то-мичи рѣшателно не могли удержаться, чтобы не бѣжать изъ города, куда кто могъ. Съ Мушана бугра и Болота, съ Кирпичей и Обрубца, со всѣхъ Вазовозъ и Амь, съ горы Воскресенской, съ Юрточной и друг., Кузнецкаго рва и Уржатики,—отовсюду, не исключая безпечальныхъ Солдатскихъ Слободокъ совокуно съ Жан-дармскою улицю, засидѣвшіеся за долгую зиму горожане устремились за городъ.

Въ полѣ! за рѣку! на вольный воздухъ! раздавалось повсюду; пироги и шангы увязывались въ узлы, укладывались въ *пестерки*, вмѣстѣ съ тѣми флаками «живой воды» или «воды жизни», безъ которой никакое гулянье состояться не можетъ. Развѣ можно встрѣчать весну безъ дозжихъ возлнній? Развѣ

...Отъ Перми до Тавриды,
Отъ финскихъ хладидъ скалы
До пламеннаго Коллиды,
Отъ потрясеннаго Кремля,
До стѣнъ недвижнаго Китая,—
Не плетъ вѣя русская земля,
Весну красавицу встрѣчая?

— Ну, ужъ и денекъ!.. Дальъ Господъ благодати! умалился! содержатели заведеній «распивно и на выносъ», отпускаа разнѣвѣтные флаконы покупателямъ.

Въ этотъ прелестный день совсѣмъ кетати состоялась большая прогулка на пароходѣ, который прокатилъ желающихъ вереть сорокъ по теченію Томи.

Прогулка, очень рѣдкая, къ сожалѣнію, по своей формѣ, общала много. За два рубля, которые ны отдавали на зоброе дѣло, васъ несли на большомъ, прекрасномъ пароходѣ съ обильнымъ и хорошимъ буфетомъ, съ оркестромъ музыки. Охотниковъ принять участіе въ общемъ гуляніи являлось не мало, и когда, ровно въ часъ дня, пароходъ отошелъ отъ берега, вся палуба и верхняя часть около рулевого колеса оказались покрытыми публикой. На взгляды тутъ было больше двухсотъ человекъ.

Подъ звуки перидского или лнаго марша пароходъ отошелъ отъ пристани, но для того, чтобы остановиться на минуту и дать возможность себѣ увѣковѣчить. Въ это время другой пароходъ выбѣжалъ впередъ, и фотографъ снялъ видъ парохода съ гуляющими. Мы были увѣковѣченны... Да, все за ту-же цѣну, солнечный лучъ прикрѣплялъ насъ къ пластинкѣ, и потомъ, за потиниванъ, каждый могъ украсить стѣны своей комнаты нашимъ изображеніемъ.

Любопытно наблюдать это вѣчное стремленіе человека къ увѣковѣчанію себя. Чуть только мелькаетъ надежда, что можно оставить память о себѣ, или просто даже дать знать, что вотъ я, здѣсь, живу на бѣломъ свѣтѣ, каждый стремится туда, каждый старается воспользоваться такимъ случаемъ. Всѣ мы были спокойны до той минуты, пока не узнали, что насъ «будутъ снимать». Тутъ произошло волненіе: всѣ бро-

сились къ борту, лѣзали на кожуха колесъ, занимали всѣ выдающіеся мѣста, и, говорятъ, одинъ даже просилъ позволенія сѣсть на пароходную трубу.

Многіе бросились въ буфетъ, чтобы оправить лица, а можетъ и потому, что адмиралскій часъ уже пробѣлъ; но каждому видимо хотѣлось какъ можно яснѣе отразиться на пластинкѣ. Пароходъ чуть колыхался, и фотографія не передавала портретовъ, но въ душу можно разглядѣть извѣстнаго въ Томскій залдичника и двухъ кабатчиковъ. Они вышли очень ясно.

Фотографическій сеансъ конченъ. Музыка играетъ, и мы поднимаемся по рѣкѣ къ верхнему перезову, сопровождаемые возгласами массы народа, которымъ усыпать весь берегъ на пристани. Проходимъ церемовальнымъ маршемъ мимо города, непереставо любуюся давно знакомыми очертаніями зданій, которая возвышались надъ лежащими по берегу льдинами, и, сдѣлавъ у перезова красивый поворотъ, идемъ внизъ по рѣкѣ. Смотрѣть на городъ намъ скоро надобдетъ, и мы начинаемъ проводить время въ «удовольствіяхъ».

Извѣстно, что, «пища во благовременіи не вредительна бываетъ», а также и то, что пріятіе я доставляетъ даже не малое удовольствіе; а потому мы и занялись ѣдою.

Буфетъ былъ положительно осажденъ; слуги металась какъ угорьяне и крики изъ-за століковъ, какъ ракеты прорѣзывали воздухъ: «котлеты! Двадцатый разъ кричи! Бутылку пива! Поросенка! и проч., и проч. въ этомъ родѣ. Одинъ баринъ такъ долго и настойчиво требовалъ пици, что, наконецъ, сжался въ надъ нимъ посторонніе и пошли къ капитану съ просьбою помочь умирающему отъ голода, обѣщая выхлопотать медаль «за спасеніе погибавшихъ». Была попытка занять съ другими удовольствіями: нѣсколько паръ составили кадрили, но неудачно; внезапно поднявшіеся вѣтры заставилъ валсировать вѣты и прогналъ всѣхъ танцоровъ съ верхней палубы. На палубѣ, въ рубкѣ, подъ тентомъ, вездѣ сидѣли группы за століками и, нужно-ли говорить, что неизмѣнно наше удовольствіе,—нѣтъ, это слишкомъ мало, наше любимое занятіе, наше сердечное дѣло—карты были на многихъ столахъ?

Публика *потроше* спустилася въ каюты 2-го класса, публика *помоложе* предпочтала палубу, вышку около рулевого и др. мѣста, а самая *солонная* заняла мѣста въ рубкѣ и въ каютахъ перваго класса. Не долго, впрочемъ, и молодая публика оставалась внѣ прикрятія: вѣтры все усиливался, стало такъ холодно, что оставаться на палубѣ, да еще въ лѣтнихъ платьяхъ, оказалось невозможно.

Поневолѣ пришлось держаться ближе... къ буфету, какъ мѣсту болѣе теплomu; мы и держались...

Въ слабо освѣщенной узкими окнами каютѣ втораго класса, вокругъ стола, уставленнаго разнообразными бутылками, среди которыхъ преобладаютъ пивныя, сядя и подудежать совершающіе прогулку. Вездѣ идетъ не то что бы обща, потому-что въ разныхъ углахъ говорятъ въ одно время, и что говорятъ—пной разъ, не разберешь. Накурено до того, что, какъ говорится, хоть топоръ вѣшай.

— Ну что такое право? глубокомысленно вопрошаетъ могучій хриплый басъ, принадлежа-

щій большому, толстому человѣку, только что продитому рюмку водки.—Что такое право, а тебя спрашиваю?—повторяетъ онъ, морщась отъ выпитой водки и потрясал рукою щекушаго, рыжеватого мужичку.

— Право,—это закономъ или природою усвоенная человѣку способность...

— Все ты вздоръ говоришь,—перевиваетъ басъ. Право—это фикция. Вотъ ты говоришь, почему тебѣ въ трактиръ не вѣрять, а Алешѣ вѣрять, хоть онъ еще не имѣетъ правъ, какъ несовершеннолѣтній, и не понимаешь ты, что онъ человѣкъ безъ правъ, а ты право безъ человѣка...

Громкій хотъ сопровождалъ это мудреное объясненіе.

— Видь, у Алешки правъ нѣтъ, а человѣкъ въ немъ есть, а въ тебѣ что такое? Развѣ въ тебѣ есть что нибудь человѣческое? Видь, ты—одно только право; ты, братецъ,—фикция, понимаешь? Одно только голое представленіе, безъ всякаго живаго содержанія!

Собесѣдники и слушатели хохочутъ, по «фикция» какъ будто обижается.

— Конечно, съ такимъ горломъ можно всякаго переспорить, но развѣ ругательства—доказательства? Завѣтъ онъ противника.

— Нѣтъ, ты докажи, въ чемъ у тебя человѣкъ-то проявляется?—оралъ на него басъ. Убѣди меня, что, когда ты умрешь, можетъ про тебя отецъ Серафимъ сказать, вмѣстѣ съ Гамлетомъ:

Человѣкъ онъ былъ!

Не скажете, т. е. покажу, по слабости характера, и скажете, а не сѣдово-бы... То есть вотъ какъ: будь у насъ настоящая гласность, я-бы всю твою жизнь со всѣми твоими дѣлами огласилъ и просилъ-бы всѣхъ разсудить: естли въ тебѣ что нибудь человѣческое?

— И что это вы, Семенъ Поликарпычъ, говорите о гласности, бойко воскликнулъ сѣдливый за столомъ представитель того даровитаго племени, которое именуется іерусалимскимъ дворянствомъ,—не все-ли равно: есть она, или нѣтъ ее? Я, вотъ, напримеръ, подъ аклады дамъ просто за пять копѣекъ въ мѣсяцъ, а Арошка даетъ деньги съ *ласностью*, но за тѣ-же проценты. Такъ, какая-же тутъ разница?

Въ первую минуту даже всѣ притаили,—такъ озадачило ихъ неожиданный оборотъ разговора, но потомъ хотъ усилился. Тутъ народокъ далъ продолжительный свистокъ, и всѣ посѣдники на палубу. Оказалось, что мы подошли къ дѣли путешествія: вдали видѣлась деревня, гдѣ пароходъ долженъ остановиться брать дрова.

Въ рубкѣ на четырехъ столахъ раздалось: «пасъ», «четвертые пивы» и проч., а снизу несся смѣшанный шумъ голосовъ, изъ которыхъ видѣлся высокій теноръ, переходящій въ фальцетъ. Тамъ, въ общей каютѣ, сидѣла солидная публика. Сѣдой, плотный господинъ, въ золотыхъ очкахъ, чокчалъ стаканомъ съ очень полнымъ, красивымъ брюнетомъ съ густою бородой. Противъ нихъ задумчиво хлопалъ глазами бритый, сутуловатый старикъ съ мягкими губами, которыми онъ безпрестанно жевалъ. Два богатыря съ русскими широкими лицами, косая сажень въ плечахъ, одинъ русский, другой рыжеватый, съ небольшими бородами, дополняли компанію. Бутылки на столѣ было не мало.

— За здоровье Степанъ Степаныча, ура-а-а! кричали высокимъ фальцетомъ золотые очки. Стаканъ съ виномъ протягивался къ старику, но тотъ только смотрѣлъ передъ собою, не видя и не слыша.

— Ура-а-а! тянулъ высокій фальцетъ.

— Степа,—выше! баскомъ говорилъ брюнетъ, и Степа бралъ стаканъ и прихлебывалъ.

— А я этого не люблю, солидно говорилъ брюнетъ. Не мнѣ мадера съ бальзамомъ самое лучшее...

— Бальзамъ—прекрасная вещь, я это знаю, перебивалъ фальцетъ; только въ Ригѣ, говорятъ, его отъ ревматизма вмѣсто маиса употребляютъ.

— Ну и чортъ съ ними, пусть употребляютъ, а мы пьемъ! горячо воскликнулъ русский богатырь. Развѣ имѣешь намъ указъ? Я вотъ имѣю на одну руку положу, а другой прихлопну,—вотъ видѣлъ?

Богатырь показавъ, какъ онъ прихлопнетъ.

— Только мокреюко останется! прибавилъ онъ внушительно и, помусливъ палецъ, показавъ на ладони какое незначительное количество мокроты будеть отъ языка.

Можно было повѣрить его словамъ. Такой рукою, какую онъ показавъ, ударить можно было очень сильно. Онъ самъ, повидному, залюбовался ею, и, сложивъ могучій кулакъ, поднялъ его къ носу золотыхъ очковъ.

— Видѣлъ? спрашивалъ онъ.

— Да, кулакъ,—подтвердилъ тотъ, точно въ этомъ было сомнѣніе, кулакъ настоящей...

— У меня тоже, братья... промчалъ другой богатырь и поднесъ съ другой стороны къ лицу обладателя золотыхъ очковъ свой огромный волосатый кулакъ.

Золотые очки внимательно рассматривали эти два здоровенные кулака. Лица обоихъ богатырей горѣли, они тяжело дышали и какъ будто ждали суда и приговора—чей кулакъ лучше.

Старческія губы, по прежнему, жевали, а красивый брюнетъ улыбался; въ каютѣ стала собираться публика. Всѣ смотрѣли на эту своеобразную картину.

Полобованная нѣсколько минутъ, фальцетъ ехидно замѣтилъ:

— Кулаки оба настояще; настояще вы оба кулаки.

— Вотъ такъ рассудилъ! смѣялся брюнетъ.

— Здоровье Степанъ Степаныча, ура-а-а!.. опять было зафальцетъ, но русский богатырь перебилъ его.

— Что такое это значить, что ты сказалъ кулаки? Ты думаешь я дьяволъ и не понимаю, такъ ты ошибаешься... Я все понять могу... Кулаки! Это, значить, что я торгую, наживаю, а ты вѣшто не наживаешь? Ты даромъ, что-ли, работаешь, а?

— Почто даромъ работать? Я жалованье за трудъ получаю.

— А я развѣ даромъ барыши-то беру? Ты-бы въ нашей шкурѣ-то побялъ, такъ и узналъ-бы кузкинью мать, какова она, а то—кулакъ!..

Богатырь вдругъ задумался.

— Душно очень! вдохнулъ онъ и сталъ грузно подниматься по вѣтой лѣстницѣ въ рубку.

Тамъ, въ уголку, сидѣли два господина и, повидному, скучали. Одинъ изъ нихъ, съ восточнымъ типомъ лица, держалъ въ рукахъ стаканъ и что-то говорилъ другому, худощавому блондину съ групо-пьяными глазами.

Подойдя къ нимъ, богатырь остановился и вдругъ зарекъ, обратившись къ господину съ восточнымъ типомъ: Ты—дуракъ, и я тоже дуракъ, и зафальцетъ:

Ахъ ты, Ваня, разудалаа головушка...

Зафальцетъ жалобно, томно и съ пѣсною этою вышешъ на палубу.

— Я думаю, эти безобразники позволяютъ себѣ дерзости только потому, что ямъ все спускаютъ,—брегливо обратился сухощавый блондинъ къ сосѣду. Онъ васъ обругалъ, а мнѣ-бы не помѣлъ сказать ничего подобаго.

— Вы думаете? спросилъ его собесѣдникъ, поднимая полуосинные глаза.

— О, я увѣренъ.

— Можетъ быть,—согласился тотъ и замолкъ.

Въ эту минуту у открытаго окна послышалась пѣсня про Ваню, и въ окнѣ обрисовалось лицо богатыря.

— Слушай! обратился къ нему тотъ, котораго онъ называлъ дуракомъ. Ты меня обругалъ, а вотъ этотъ господинъ говорить, что ему ты этого не помѣшь сказать.

Богатыря голова скрылась и вслѣдъ за тѣмъ весь онъ, всей своей могучей фигурой, появился передъ собесѣдниками.

— Я тебя, мальчишка, не то что изругать, я тебя въ дребезги расшибу, въ порошокъ изотру!.. кричалъ онъ во все горло и даже зубами заскрежеталъ...

«Мальчишка» поблѣднѣлъ.—Я, я ничего,—торопливо заговорилъ онъ.

— Молчи, расшибу! рефѣлъ богатырь, и два могучихъ кулака завертѣлись около носа оторопѣшаго блондина.

Свистокъ прекратилъ эту сцену. Мы приставали къ берегу.

Деревенскій людъ толпился на берегу, ожидая рѣдкихъ гостей. Въ минуту составился хоровадь, набросали по грязи настилку изъ дровъ и торжественно повели солидную публику къ хоровадь. Раздалась громкая хоровадная пѣсня, пошли величавія, и пока пароходъ бралъ дрова, изъ буфета брали водку, вино, конфеты и носили въ хоровадь, среди котораго богатырь ходилъ голодемъ съ краснымъ платкомъ, а мягкія губы приласкивали обую ручку съ деревенскими красавицами.

Пѣсня неслась и увлекла другихъ пассажировъ. Помель туда господинъ восточнаго типа, іерусалимскій дворянинъ и другіе. Кто-то пустился въ присядку, но ушалъ и былъ доставленъ на пароходъ прямо въ одну изъ уральныхъ каютъ, которыми служили маленькія отдѣльныя каюты, и въ которыхъ уже нѣсколько тѣлъ храпѣло во снѣ...

Пароходъ возвращается. Было почти темно. На верхней палубѣ, у капитанской будки сидѣли на маленькій снамейкѣ пожилой мужичка съ добрыми, вздумчивыми глазами и дѣвятина-подростокъ. Онъ закутывалъ ее пестрыми пледомъ, а она, плотно приложивъ къ его плечу, какъ будто дремала.

— Скажи мнѣ, папа, спрашивала она, отчего это такое хорошее дѣло какъ-то всегда испортится; похвали повеселиться, а вмѣсто того страшно...

Одна арабская легенда хорошо пояснить тебѣ это, отвѣчалъ отецъ. Въ ней рассказывается, что Богъ, который желалъ человѣку всего добраго, замѣтивъ, что безъ радости и веселья чело-

вѣку жить трудно, создалъ ему на утѣху виноградную лозу, благословляя её и давъ завѣтъ, что отъ плодовъ ея человекъ будетъ ощущать сердечное веселье. Дьяволъ, не могшій передѣлать творения рукъ Божіихъ, только портилъ все, имъ созданное. Онъ привелъ къ лозѣ овцу, закололъ ее и полилъ кровью корки растенія. Пусть будетъ, — заклиналъ онъ, подобенъ овицъ тотъ, кто выпьетъ чашу твоего сока, кротокъ и неаппетитъ. Потомъ, привелъ льва и тоже сдѣлалъ съ нимъ, заклиная, что-бы пьющій отъ твоего чашу чувствовалъ въ себѣ силу и крѣпость духа, подобную льву, царю — вѣрею, его гордыню и ярость, и говорилъ: кто мнѣ подобенъ? Наконецъ, привелъ свинью и, поливая кровью ея созданный Богомъ злакъ, далъ заклинаніе, что-бы третья чаша человѣка пьющаго превращала въ подобіе этому нечистому животному!...

— Ахъ, папа, зачѣмъ-же все это не оставили на первой чашѣ?

— Считать, душа моя, не умирать, должно быть, — отвѣтилъ, улыбаясь, отецъ....

Вину сдѣлали богатыри. Русый собрался уживать съ пріятелями, но все они оказались только годными къ помѣщенію въ усыпальницу, куда ихъ и развелъ. Узнавъ объ этомъ, онъ подвинулъ къ себѣ блюдо котлетъ, поднявъ за шею человекъ, и сталъ руками таскать ихъ изъ соуса....

Рыжеватый богатырь, соснувшій предъ тѣмъ, разматривалъ счетъ.

— Сколько конфетъ записано, чортъ знаетъ что такое!

— Вы изволили спрашивать, отвѣчалъ слуга, для хорова.

— А ты-бы не подавалъ.

— Какъ-же это можно... Вась, да не подавати!

— Таиъ-бы и не подавати. Видишь — пьяные, ну и не давай; ну, можетъ быть, я бы тебѣ тогда и обругалъ, да за-то трезвый спасибо сказалъ-бы. Ну, а теперь вотъ я, тверезый, дождетъ тебя свиней назвать, потому своихъ не берегаешь!

Русый богатырь съелъ все котлеты.

— Паря выиграло! вскричалъ смѣловшій на эту сцену господинъ восточнаго типа и пошелъ наверхъ, а богатырь, покончивъ ужинъ, широкимъ крестомъ перекрестился, и тутъ-же, подъ столомъ улегся спать....

Пароходъ присталъ. Прогулка кончалась, но начинались другія удовольствія; о нихъ въ другой разъ.

Шукинъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

о инвентаризаціи имущества по судостроительству и судопроизводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ.

- 1) Должностныя лица судебного вѣдомства определяются, увольняются и переименовываются:
 - а) председатели губернскихъ судовъ — Высочайшею властію, по представленіямъ Министра Юстиціи;
 - б) товарищи председателей и совѣтники губернскихъ судовъ, окружные судьи, губернскіе и областныя прокуроры и ихъ товарищи, а въ губерніяхъ Тобольской и Томской, сверхъ того, засѣдатели окружныхъ судовъ и судебныя сдѣлователи — Министромъ Юстиціи;
 - в) засѣдатели окружныхъ судовъ и судебныя сдѣлователи въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ — генералъ-губернаторамъ, по представленіямъ;

въ губерніяхъ — губернскихъ судовъ, а въ областныхъ — губернаторамъ, причемъ избраніе сими последними представляемыхъ лицъ производится по соглашенію съ мѣстными прокурорами;

г) чины канцелярій губернскихъ и окружныхъ судовъ — губернскими судами, за исключеніемъ чиновъ канцелярій въ окружныхъ судахъ Якутской области и Приамурскаго края, гдѣ опредѣленіе и увольненіе сихъ чиновъ производится самими судами, по соглашенію съ мѣстными прокурорами;

д) писмоводители и ихъ помощники въ канцеляріяхъ губернскихъ прокуроровъ — сими прокурорами.

2) Опредѣленіе и увольненіе вольнонаемныхъ писцовъ по канцеляріямъ губернскихъ и окружныхъ судовъ производится представителями и окружными судами, по принадлежанію, а по канцеляріямъ губернскихъ и областныхъ прокуроровъ — сими прокурорами.

3) Относительно увольненія въ отставку, представленія къ наградамъ и привлеченія къ отвѣтственности на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства въ Сибири распространяются общія для Имперіи законодательныя, съ сохраненіемъ притомъ силы особыхъ постановленій о срокахъ отгуловъ для служащихъ въ означенной мѣстности (свод. зак. т. III, изд. 1876 г., уст. служб. правилъ, ст. 225, примѣч., прилож., ст. 60).

4) Надзоръ за судебными мѣстами принадлежитъ Министру Юстиціи и высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ установленіямъ надъ низшими. Въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ надзоръ за судебными установленіями и наблюденіе за немедляемымъ движеніемъ въ нихъ дѣлъ представляются также генералъ-губернаторамъ, которые, въ случаѣ усмотрѣній или надобности, производятъ обзорныя сличенія установлений, на основаніяхъ, опредѣленныхъ статьями 353—355 учрежденія управленія Сибирскихъ губерній и областей (свод. зак. т. II ч. II, изд. 1857 г.).

5) Слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ производится полиціею или судебными сдѣлователями.

6) Овѣдѣвшіеся о совершившемся или совершающемся преступленіи дѣянія, полиція, если признавъ преступленія или проступка сомнительны или дѣятельностию самаго события не вполнѣ достоверны, производятъ первоначально дознаніе, руководствуясь правилами, постановленными въ статьяхъ 31—35, 40, 42—50 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (свод. зак. т. XV ч. II, изд. 1876 г.), и затѣмъ, обнаруживъ законный поводъ къ началу слѣдствія, переходятъ къ производству оного, не ожидая особаго о томъ предписанія. Если дѣятельностию события и преступленія его несомнительны, то полиція преступленія непосредственно къ слѣдствію.

7) Преступанія къ дознанію или слѣдствію, полиція немедленно уведомляетъ о томъ подлежащее лицо прокурорскаго надзора.

8) Когда производство слѣдствія по дѣлу, изслѣдованіе котораго начато полиціею, будетъ поручено судебному сдѣлователю (ст. 9), то по прибытіи послѣдняго на мѣсто, полиція передаетъ ему все производящее и прекращаетъ свои дѣйствія по слѣдствію, вѣрды до полученія особыхъ о томъ порученій.

9) Судебныя сдѣлователи приступаютъ къ производству слѣдствій по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, или по непосредственному своему усмотрѣнію. Въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ, генералъ-губернатору предоставляется дѣлать, чрезъ подлежащаго прокурора, распоряженія о порученіи судебнымъ сдѣлователямъ производства слѣдствій по дѣламъ, въ коихъ онъ признаетъ это нужнымъ.

10) По непосредственному своему усмотрѣнію, судебный сдѣлователь приступаетъ къ слѣдствію лишь тогда, когда онъ засвидѣтельствуетъ или только что совершившееся преступное дѣяніе. Въ этомъ случаѣ, о началѣ слѣдствія онъ немедленно извѣщаетъ подлежащее лицо прокурорскаго надзора.

11) Относительно порядка производства слѣдствій, судебныя сдѣлователи и чины полиціи руководствуются постановленіями, изложенными въ статьяхъ 51—318 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.), а также послѣдованными въ развитіи и дополненіи сихъ статей законами.

12) Оконченныя судебными сдѣлователями и чинами

полиціи слѣдствія направляются ими къ подлежащему лицу прокурорскаго надзора, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 319, 320 и 325 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.).

13) Разсмотрѣвъ полученное слѣдствіе, прокуроръ или его товарищъ, если не находятъ надобности въ дослѣдованіи, вносятъ дѣло въ подлежащій судъ.

14) Производство дослѣдованій по указаніямъ прокурорскаго надзора или по постановленіямъ суда возлагается на полицію или судебныхъ сдѣлователей, причемъ послѣдніе могутъ быть поручаемы дослѣдованію также и по такимъ дѣламъ, по которымъ слѣдствія были произведены полиціею.

15) Дѣла, по которымъ то либо изъ подсудимыхъ можетъ подвергнуться наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерю всѣхъ либо нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, вносятся въ судъ при заключеніи прокурора или его товарища, составленномъ согласно статьѣ 321 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.). По прочтѣ дѣламъ составленіе письменныхъ заключеній не требуется.

16) Въ отношеніи подсудности и производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, соблюдаются правила, изложенныя въ законахъ о судопроизводствѣ и въслѣдствіяхъ гражданскихъ и въ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (свод. зак. т. X ч. II, изд. 1876 г., и т. XV ч. II, изд. 1876 г.), изданныя въ дополненіе и измѣненіе законодательнаго, а также постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 17—32 настоящихъ правилъ.

17) Въ губерніяхъ Сибири въ вѣдомствѣ окружныхъ судовъ относится, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, тѣ уголовныя дѣла, по которымъ ни одинъ изъ подсудимыхъ не обвиняется въ преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерю всѣхъ, либо нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а по особымъ родамъ судопроизводства — тѣ дѣла, которыя законами о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ предоставляются вѣдѣнію уѣздныхъ судовъ. *Все прочія дѣла начинаются непосредственно въ губернскихъ судахъ.* Сія послѣднія составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вторую степенъ суда для дѣлъ, начинаемыхъ въ окружныхъ судахъ.

18) Въ областяхъ Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской и во Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ все вообще уголовныя дѣла, за исключеніемъ лишь дѣлъ о преступленіяхъ солидарности (ст. 19), разматриваются въ окружныхъ судахъ и разрѣшаются ими на правахъ судовъ первой степеніи. Вторую же степенъ суда составляютъ: для тѣхъ дѣлъ, по которымъ то либо изъ подсудимыхъ обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ губерніи Сибирскаго или отдалу въ исправительныя арестантскія отдѣленія — Правительствующій Сенатъ, а для всѣхъ прочихъ дѣлъ — Иркутскій губернский судъ.

Примѣчаніе. Вѣдомству Приморскаго окружнаго суда, сверхъ уголовныхъ дѣлъ сей области, подлежатъ дѣла, возникающія на островѣ Сахалинѣ.

19) Дѣла о преступленіяхъ должностныя, совершаемыхъ въ Якутской области и Приморскомъ краѣ, когда виновныя сіе преступленія лица подлежатъ по общему закону (зак. судопр. по дѣл. о прест. и прост., изд. 1876 г., ст. 617), суду судебной палаты, вѣдаютъ Иркутскимъ губернскимъ судомъ.

20) Дѣла о сѣмьно-каторжныхъ и сѣмьно-поселенныхъ, когда они, по роду своему, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, вѣдаютъ: въ Сибирскихъ губерніяхъ — губернскіи судами, а въ Якутской области и Приамурскомъ краѣ — окружными судами. Притворныя сличъ судовъ приводятся въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ статью 845 устава о сѣмьныхъ (свод. зак. т. XIV, изд. 1857 г.) для притворныхъ судовъ второй степеніи.

21) Жалобы на управы и суды волостныя, станичныя и мироческіе, когда эти жалобы, согласно дѣйствующимъ въ Сибири законамъ, приносятся къ окружнымъ судамъ, разматриваются и разрѣшаются сими судами на преземь основаніи.

22) Въ малозлюдныхъ городахъ и округахъ Сибири, гдѣ нѣтъ возмозности лишь, указанныхъ въ статьѣ 325 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и судопроизводствѣ (изд. 1876 г.), подлики въ томъ, что подсудимыхъ не было чинимо при сдѣланныхъ пристрастныхъ допросѣхъ, отбараются въ установленныхъ означеною статью случаяхъ: а) отъ подсудимыхъ, находящихся въ городахъ, — мѣстными полицейскими управленіемъ, въ присутствіи четырехъ понятыхъ, въ число которыхъ приглашаются мѣстные священники и почетнѣйшіе изъ постоянныхъ жителей города, преимущественно грамотные, и б) отъ содержащихся подъ стражею вѣхъ городовъ—въ мѣста ихъ содержанія тюремными начальствомъ, въ присутствіи чиновника полиціи, священника и трехъ благонадежныхъ понятыхъ.

23) По дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишіеиъ вещей правъ сосонія, прокурорскій надзоръ поддерживаетъ обвиненіе на судѣ, а подсудимому назначается предстательствѣ суда защитникъ изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ или изъ постороннихъ лицъ, которымъ законъ не возпрещаетъ ходатайство по чужимъ дѣламъ. При недостаткѣ такихъ лицъ, защитникъ не назначается. Въ случаѣ нарушенія защитникомъ благопріятности, порядка или тишины при докладѣ дѣла, предстательствѣ суда принимаетъ мѣры, определенныя въ статьѣ 394 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и преступныхъ (изд. 1876 г.).

24) По вѣхъ уголовнымъ дѣламъ, послѣ доклада, а по дѣламъ, въ статьѣ 23 указаннымъ, также по высудиваніи прокурорскаго обвиненія и объясненій защитника, если оиъ былъ назначенъ подсудимому, постановляется судомъ резолюція, которая объявляется публично, принимаясь въ правилахъ постановленнымъ въ статьяхъ 786—791 устава уголовного судопроизводства (Судебные Уставы Императора Александра II, изд. 1883 г.).

25) Сверхъ лицъ, которымъ статью 481 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и преступныхъ (изд. 1876 г.) предоставляется приносить жалобы Правительствующему Сенату на приговоры палаты, право это предоставляется также присужденнымъ губерскими судами, въ качествѣ судовъ первой степени, къ одному изъ названныхъ, определенныхъ въ статьяхъ 33, 34 и 36 уаженій о наказаніяхъ (свод. зак. т. XV ч. I, изд. 1866 г.). Подсудимые, приговариваемые къ одному изъ сихъ наказаній окружными судами Якутской области и Приамурскаго края, могутъ приносить отъзывы Иркутскому губернскому суду. На приговоры послѣднихъ, состоящихіеся по такимъ отъзывамъ, жалобы не допускаются.

26) Жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о беспорныхъ извасаніяхъ (зак. судопр. и взыск. гражд., изд. 1876 года, ст. 84) приносятся: а) въ губерніяхъ, если взысканіе не превышаетъ одной тысячи рублей—въ окружной судъ, а если оиъ простирается на большую сумму—въ губерскій судъ, и б) въ области Якутской и Приамурскаго края—всегда въ окружные суды.

Примчаніе. Жалобы на постановленія Сахалинскихъ полицейскихъ управленій разрѣшаются Приморскимъ окружнымъ судомъ.

27) Въдомствѣ окружныхъ судовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ подлежатъ исковыя и тяжбыя дѣла цѣною не свыше одной тысячи рублей, причеиъ иски и тяжбы, дѣла которыхъ не превышаетъ тридцати рублей, разрѣшаются сами судами окончательно, а по прочимъ допускается апелляція въ губерскіе суды. Дѣла на сумму свыше одной тысячи рублей начинаются непосредственно въ губерскіе суды.

28) Въ области Якутской и Приамурскаго края вѣхъ тяжбыя и исковыя дѣла начинаются въ окружныхъ судахъ, причеиъ тѣ изъ числа сихъ дѣлъ, цѣна коихъ не превышаетъ тридцати рублей, рѣшаются означенными судами окончательно. Изъ прочихъ затѣвъ дѣлъ, тяжбы и иски, дѣла которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей, восходятъ, въ порядкѣ апелляцій, въ Иркутскій губерскій судъ, а тяжбы и иски на большую сумму поступаютъ, въ томъ же порядкѣ, въ Правительствующій Сенатъ.

Примчаніе. Въдомствѣ Приморскаго окружнаго суда, сверхъ дѣлъ Приморской области, подлежатъ также возникающіе на островѣ Сахалинѣ иски и тяжбы цѣною свыше тридцати рублей.

29) По дѣламъ, подлежащимъ совѣтному разбирательству, обязанности совѣтнаго судьи (зак. судопр. и взыск. гражд., изд. 1876 г., ст. 886) исполняются: въ губерскихъ судахъ—товарищемъ предстателя, а въ окружныхъ судахъ—окружнымъ судьей.

30) Публикаціи о вызовахъ къ суду, установленныя для тѣхъ случаевъ, когда мѣсто жительства отвѣтчика незвѣстно (зак. судопр. и взыск. гражд., изд. 1876 г., ст. 241), печатаются въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губерскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. За троскратное припечатаніе публикацій въ сихъ вѣдомостяхъ взимается, въ доходъ типографіи, одинъ рубль въдѣдѣе коп.

31) Въ областяхъ Восточной Сибири и Приамурскаго края, когда для лицъ къ суду или другаго судебного дѣйствія необходимо предпринять пути, назначаются судами слѣдующіе сроки: для лицъ, находящихся внутри области—двойной поверстной, а для пребывающаго вѣхъ области—годовой. Въ обоихъ случаяхъ срокъ нечислется со дня полученія повѣтки.

Примчаніе. Вызываемыя въ Приморскій судъ съ острова Сахалина назначаются годовой срокъ на вѣку.

32) По вѣхъ гражданскимъ дѣламъ окружными и губерскими судами, по принадлежности, постановляется, послѣ доклада дѣла, резолюція, которая объявляется публично, принимаясь къ призывамъ, постановленнымъ въ статьяхъ 700—703 устава гражданского судопроизводства (Судебные Уставы Императора Александра II, изд. 1883 года).

33) Частныя жалобы на окружные суды приносятся: а) на медленность и проволочку—въ губерскіе или областныя правленія, или генералъ-губернаторамъ, и б) на несправедливъ въ производствѣ дѣлъ, несправедленіе или возвращеніе отъява или жалобы—въ губерскіе суды. Частныя жалобы на губерскіе суды разрѣшаются мѣстными общими губерскими управленіями, причеиъ, въ случаѣ не согласія губерскаго прокурора съ постановленнымъ сею управленіемъ, дѣло представляется въ Правительствующій Сенатъ.

Примчаніе. Указанныя въ пунктѣ б сей (33) статьи жалобы на окружные суды Якутской области и Приамурскаго края разрѣшаются Иркутскимъ губерскимъ судомъ.

34) Частныя жалобы на дѣйствія окружныхъ судовъ, а равно губерскихъ или областныхъ правленій, по совершенно криповнымъ и засвидѣтельствованію вѣхъхъ актовъ приносятся въ общія губерскія или областныя управленія, а на рѣшенія этихъ управленій: по Восточной Сибири—въ совѣтъ мѣтнаго главнаго управленія, по Приамурскому краю—генералъ-губернатору оного, а по губерніямъ Тобольской и Томской—въ Правительствующій Сенатъ.

35) Для лицъ, имѣющихъ жительство не въ томъ городѣ, гдѣ находится присутственное мѣсто, которому подается жалоба, установленныя для подачи ея сроки не считаются пропущенными, если до истеченія оныхъ, жалоба сдана въ подлѣжащее установленіе, для отправки по почтѣ.

36) Въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба, приложенная въ присутственное мѣсто по почтѣ, возвращается просителю, вслѣдствіе нарушенія въ ней предписанныхъ закономъ формальностей, все время, протекающее со дня подачи такой жалобы на почту до дня врученія оной просителю обратно, вычитается изъ сроковъ, для подачи жалобъ определенныхъ. Правило это не распространяется на составленную съ нарушеніемъ законныхъ формальностей вторичную жалобу по тому же самому предмету.

37) Рѣшенія губерскихъ и окружныхъ судовъ приводятся въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 518—534 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.).

38) Мѣста и сроки продажи движимыхъ и недвижимыхъ имущества, по исполненіи судебныхъ рѣшеній, определяются Министеромъ Юстиціи, по согласію съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

39) При производствѣ дознаній, чины полиціи обязаны руководствоваться указанными лишь прокурорскаго надзора и исполнять вѣхъ законныя ихъ требованія. По наблюдаемо за производствомъ слѣдствій лицамъ прокурорскаго надзора приносятся

права и обязанности, указанныя въ статьяхъ 278—287 и 510—516 устава уголовного судопроизводства (Судебные Уставы Императора Александра II).

40) Относительно дѣйствій своихъ по судебнымъ дѣламъ, а равно по наблюдаемо за теченіемъ дѣлъ въ окружныхъ и губерскихъ судахъ и за законностью постановляемыхъ ими судами рѣшеній, приговоры и опредѣленія, чины прокурорскаго надзора руководствуются настоящими правилами и общими законными о надзорѣ со стороны губерскихъ прокуроровъ, и ихъ товарищей по суду и ренсравъ (свод. зак. т. II ч. I, изд. 1876 г., ст. 1233 § III). При этомъ протесты на рѣшенія, приговоры и опредѣленія окружныхъ и губерскихъ судовъ приносятся губерскими прокурорами и ихъ товарищами въ случаяхъ и съ соблюденіемъ порядка, указанныхъ законами о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, а также законами о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и преступныхъ (изд. 1876 г.). Но надзору же за арестуственными мѣстами и должностными лицами административныхъ вѣдомствъ, губерскіе прокуроры и ихъ товарищи исполняютъ вѣхъ обязанности, возложенныя дѣйствующими въ Сибиря мѣстными законными (свод. зак. т. II ч. II, изд. 1857 г., учр. упр. Сибир. губери. и област.) на губерскіе и областныхъ прокуроровъ, а также на губерскихъ, областныхъ, городскихъ и окружныхъ стражнихъ, дѣйствуя притомъ въ порядкѣ, сими законными указаннымъ.

41) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія товарища прокурора, состоящаго въ округѣ, а равно прокуроръ Владивостокскаго окружнаго суда и Амурской области, въ неуровне должностей сихъ лицъ вступаютъ старшіе по службѣ засѣдатели мѣстныхъ окружныхъ судовъ.

42) Производившіеся въ губерскихъ и окружныхъ судахъ дѣла, по которымъ, ко времени введенія въ дѣйствіе настоящихъ правилъ, будутъ постановлены, въ первой степени, приговоры или рѣшенія, получаютъ дальнѣйшее движеніе и оканчиваются въ прежнее порядкѣ; дѣла же, которая останутся въ означенномъ времени неразрѣшенными ни въ одной степени суда, подчиняются, относительно подсудности и дальнѣйшаго по нимъ производства, дѣйствію настоящихъ правилъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Народная бесплатная бібліотека

(по Милліонной улицѣ, д. Колымаевой).

Пользованіе книгами бібліотеки для вѣхъ бесплатно. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Бібліотека устроена и содержитъ на частныя пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содержаніе бібліотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Въ справочныхъ цѣнахъ за нефтью болѣешихъ перемѣлъ не произошло. Поднялись въ цѣль лишь вѣно (отъ 6—8 р.) и масло (8 р. 80 к.) коров.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Врачъ **Вережницкій** переехалъ на прежнее квартиру въ д. Спозожниковыхъ по Большой Магистратской улицѣ. № 3.

Отдается въ кортомъ **ЛАВОЧКА** на притогриваніиомъ мѣстѣ и **ПОСТОЯЛЬНІЙ ДВОРЪ**, противъ т. Бѣлозерья, д. Запретной. № 2.

По ненадобности продаются ресорная новая **линейная и фазтонъ**, на двухъ заднихъ ресорахъ, по сходной цѣль въ д. Печалева, по Черепичной улицѣ, № 4. базъ д. Горбачева. 1—3.

Продается троечный гарантъ, почти новый. Спросите въ конторѣ типографіи Михайлова и Макушина.